

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**на тему «Теоретические и практические проблемы доказывания в
современном уголовном судопроизводстве России».**

Студент

В.А. Семенова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

К.И. Дюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение.....	3
Глава I. Доказывание в состязательном уголовном процессе	10
1.1 Понятие и значение процесса доказывания, его особенности.....	10
1.2 Предмет и пределы доказывания.....	18
Глава II. Структура доказывания в современном уголовном процессе	29
2.1. Проблемы собирания доказательств.....	29
2.2 Проблемы проверки доказательств.....	34
2.3 Проблемы оценки доказательств.....	40
Глава III. Актуальные проблемы доказывания в современном уголовном процессе и пути их решения.....	53
Заключение	72
Список используемых источников.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Выбранная тема связана с актуальными проблемами уголовного права, связанных с доказыванием по уголовным делам, проблемами оценки доказательств.

Уголовное судопроизводство своим назначением имеет функции по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничениям прав и свобод – именно такое понимание задач уголовного судопроизводства нам дает Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ).

Уголовное судопроизводство – вид государственной деятельности, осуществляемый в соответствии с политическим строем государства, а его принципы тесно взаимосвязаны с государственным устройством и отражают уровень его цивилизованности.

Уголовно – процессуальное право Российской Федерации все еще находится в стадии его реформирования. Вступивший в силу 01.07.2002 года Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации определил изменение интересов государства по отношению к личности. Действующий УПК РФ предусматривает гарантию прав и свобод личности от произвола государственной власти. Основным субъектом уголовного судопроизводства теперь является орган судебной власти, который становится независимым субъектом, наделенным собственными полномочиями, которыми не наделен ни один другой субъект уголовного судопроизводства.

Признание защиты прав и свободе человека и гражданина функцией судебной власти играет значимую роль в определении задач уголовного судопроизводства как формы (способа) осуществления судебной властью этой функции. Говоря об уголовном процессе, следует отметить, что он является формой реализации уголовного права, направлен на раскрытие преступлений, установление юридически значимых признаков и свойств, позволяющих

осуществить правильное применение закона при разрешении уголовного дела. Его содержанием является расследование и рассмотрение уголовных дел.

Процесс установления фактических обстоятельств преступления, избличение виновного лица является доказыванием. Основные нормы доказательственного права нашли свое отражение в третьем разделе Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Доказывание является обязательным этапом уголовно-процессуальной деятельности, являясь процессуальной обязанностью органов уголовного преследования, ему отведена достаточно большая часть уголовно-процессуального права, если не сказать - главная. Рассматривая вопрос доказывания, то, вне зависимости от особенностей уголовно наказуемого деяния, мы говорим о собирании доказательств, их проверке и оценке.

В данной работе помимо данных постулатов также рассмотрены и проблемные вопросы, связанные с осуществлением деятельности по доказыванию, с которыми могут столкнуться не только органы расследования, но и сторона обвинения, защиты, а также суд. Изучением проблем доказывания занимается специальная отрасль научного знания – теория доказательств.

Теория доказательств изучает не только нормы доказательственного права в их историческом развитии, но и правоприменительную деятельность участников уголовного судопроизводства.

Законодателем закреплена область допустимых согласно ст.74 УПК РФ и недопустимых по ст. 75 УПК РФ доказательств.

Рассматривая особенности доказывания, как познавательной деятельности, можно выделить следующие особенности:

- 1) предмет познания составляют события и поступки людей, предусмотренные уголовно-процессуальным Кодексом;
- 2) каждое преступление является индивидуальным, в связи с чем и отдельные элементы поведения людей, составляющие преступление, являются

индивидуальными и специфическими по каждому конкретному преступлению;

3) происшедшие события воспринимаются опосредованно, через средства и источники доказывания (исключения составляют некоторые предметы преступного посягательства, место совершения преступления др.);

4) задачи и цели исследования: задача следователя, судьи – это установление и принятие решения по конкретному делу, которое подразумевает один из видов государственной деятельности;

5) законодательное ограничение срока исследования;

6) обязательность принятия конкретного решения субъектом доказывания;

7) использование тех доказательств, которые не противоречат требованиям и нормам законодательства;

8) наличие обязательных средств доказывания, использование которых прямо предписывается законом в ряде специально указанных случаев;

9) осуществление процедуры доказывания определенными правомочными на это законом субъектами.

Иной особенностью уголовно-процессуального доказывания является то, что оно запрещает совершать действия унижающие честь и достоинство граждан, то есть доказывание, несомненно, должно проходить в условиях защищающих права и законные интересы субъектов процесса.

Доказывание по уголовным делам осуществляется со стороны следователя, прокурора и суда. Право на участие в доказывании имеют обвиняемый, и его защитник, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и ответчик, а также их представители. Специалист и эксперт также могут быть привлечены к участию в собирании и проверке доказательств. Таким образом, обязанность доказывания лежит на лицах, представляющих стороны обвинения и защиты, это и есть показатель действия презумпции невиновности в действии.

Доказывание – содержит в себе такой элемент всего процесса как «деятельность по собиранию доказательств», выражающаяся в произведении субъектами уголовного судопроизводства определенных действий по обнаружению, фиксации, рассмотрению, сохранности обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному.

Проверка (исследование) доказательств включает в себя признаки не только познание доказательств, но также методы и средства их исследования.

Исследование доказательств – обязательный элемент доказывания. Вывод о ценности полученной информации могут быть получены только путем ее исследования, принятия в качестве доказательства. В силу этого, исследование следует считать повторяющимся процессом.

Согласно ч.1 ст.88 УПК РФ, оценка доказательств - мыслительная деятельность, состоящая в анализе и синтезе содержания и формы доказательства и завершающаяся выводом об относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства и достаточности в целом их совокупности для принятия процессуального решения.

Основной вид оценки основан на принципе свободной оценки доказательств, то есть внутреннее убеждение дознавателя, следователя, прокурора, суда, присяжного заседателя по рассматриваемому уголовному делу, которое неразрывно связано с фактическими обстоятельствами дела.

Рассматривая вопрос оценки, стоит отметить его главные постулаты, так, обязательным вопросом данной темы является определение достоверности и достаточности доказательств.

Целью оценки доказательств является их определение с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. При отсутствии какого-либо критерия, предъявляемого к доказательствам по уголовному делу ч.1 ст.88 УПК РФ, полученные сведения не могут быть использованы в качестве доказательств. Результат оценки проверяемых сведений должен быть оформлен в качестве процессуальных документов. Принцип оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 УПК РФ, неприменим однозначно к

разным свойствам доказательств, поскольку одни из них формализованы в законе, другие оцениваются исключительно по внутреннему убеждению.

Процесс доказывания в системе уголовного судопроизводства представляет собой ряд мероприятий, которые состоят в собирании, проверке и оценке доказательств, предоставляемых участниками уголовного судопроизводства в целях установления вины (со стороны обвинения) и доказывания невинности (со стороны защиты) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Доказывание является обязательным этапом уголовно-процессуальной деятельности, являясь процессуальной обязанностью органов уголовного преследования, ему отведена достаточно большая часть уголовно-процессуального права, если не сказать - главная.

Доказывание можно воспринимать как осуществление деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, а также как обоснование окончательных выводов органов уголовного преследования.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование темы доказательств, определение их источников, способов получения, видов, способов признания полученных сведений доказательствами, нельзя назвать завершенным, несмотря на то, что законодателем данные вопросы регламентированы и сформированы в нормы уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Разрешение данных вопросов на более детальном уровне, разграничение понятий, определение функций и установление задач позволит:

- провести разграничение между информацией, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, от доказательств и способов доказывания;
- упорядочить характеристики доказывания в уголовном судопроизводстве России;
- позволит провести оценку результатов оперативно-розыскной деятельности;

- раскрыть более детальные признаки доказательств, а также ответить на многие, возникающие в процессе признания полученных сведений доказательствами, вопросы.

Цель исследования: изучить структуру доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации; изучить критерии оценки доказательств, разобрать существующие проблемы в данной области и предложить свои пути их решения; изучить и обозначить актуальные проблемы уголовного процессуального права, провести анализ доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при собирании, исследовании и оценке доказательств как средства доказывания в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие средства доказывания.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи:**

- рассмотреть понятие, содержание и правовые основы уголовно-процессуального доказывания;
- дать понятие доказательств как средства доказывания в уголовном процессе;
- проанализировать собирание, проверку и оценку доказательств как процесс доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;
- выявить и обозначить проблемы, возникающие в процессе собирания, проверки и оценки доказательств;
- выявить актуальные проблемы доказывания в современном уголовном процессе и пути их решения.

В процессе исследования применялись общенаучные методы и сравнительного правоведения.

Информационная база выпускной квалификационной работы включает: труды ведущих отечественных авторов, посвященных доказательствам и доказыванию в уголовном судопроизводстве, статьи, опубликованные в периодических изданиях.

Эмпирическую и нормативно-правовую базу исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, труды ученых и практиков, а также судебная практика.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что в работе в полном объеме проанализирован вопрос доказывания в уголовном процессе, выявлены основные проблемы, возникающие в процессе доказывания по уголовным делам на различных его стадиях, сформулированы обоснованные рекомендации, которые бы позволили укрепить интересы правосудия.

Структура работы определяется её целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, объединяющие шесть параграфов, заключения, списка используемых источников.

ГЛАВА I. ДОКАЗЫВАНИЕ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Понятие и значение процесса доказывания, его особенности

Доказательственное право – часть уголовно-процессуального права, подчиненного его целям и задачам. Основой уголовно–процессуального права с доказательственной деятельностью является доказательственное право, где прямо или опосредованно, связаны все процессуальные отношения. Значительной частью их процессуальной компетенции являются права и обязанности субъектов в этой области. Главенствующая роль в уголовном процессе отнесена доказыванию.

Деятельность, урегулированная уголовно-процессуальным законодательством уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, а также система правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с другими субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу, является уголовным судопроизводством

В ч.1 ст.6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации сформулировано назначение уголовного судопроизводства, а именно: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного ограничения ее прав и свобод и необоснованного обвинения, осуждения».

Уголовное судопроизводство носит двустороннее назначение. Это - уголовное преследование виновных с назначением им наказания , отказ от уголовного преследования невиновных, реабилитация тех, кто подвергся необоснованному преследованию.

Принципы уголовного судопроизводства отражают реализацию его назначения, которые закреплены в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации.

При изучении вопроса теории доказательств мнение некоторых ученых расходятся. Понятию «доказывание» даются различные интерпретации.

М. С. Строгович считал, что «доказывание - это установление всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. То есть, доказывание – это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела»¹.

М. М. Гродзинский утверждал, что «доказывание – это деятельность по собиранию, закреплению и оценке доказательств следственно–судебных органов»².

А. И. Трусов – «доказывание - это процесс установления фактов»³.

И. Б. Михайловская – «доказывание – деятельность органов расследования и суда осуществляемая в соответствии с требованиями процессуального закона по собиранию, исследованию и оценке фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу»⁴.

Похожее мнение у Е. А. Доля, который говорил – «доказывание - осуществляемая в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств»⁵.

Законодательно не закреплено понятие «доказывание». Доказывание сводится к перечислению элементов, указывающих на установление обстоятельств. Согласно ст.73 уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации : время, место, способ, виновность лица, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства отягчающие либо смягчающие

¹Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1968. – С.295.

²Болдырев, В.А. Государственный обвинитель в советском суде / В.А. Болдырев. – М., 1954. – С.12.

³Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк) / А.И. Трусов. – М., 1960. – С. 8.

⁴Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – М.: Норма, 2013. – С.54.

⁵Доля, Е.А. Доказательства и доказывание / Е.А. Доля // Уголовный процесс. – 2004. – С.149.

виновность лица, а также обстоятельства, которые исключают преступность деяния или его наказуемость.

Законодателем закреплена область допустимых согласно ст.74 УПК РФ и недопустимых по ст. 75 УПК РФ доказательств.

Доказательства, полученные с нарушениями требований УПК РФ, являются недопустимыми. Показания, полученные на стадии предварительного расследования в отсутствие защитника, в том числе и в случае отказа от него, которые не были подтверждены в суде, являются недопустимыми. В присутствии защитника, при соблюдении условий допроса и подтверждение доказательств самим обвиняемым в суде, являются допустимыми доказательствами, следовательно, могут быть положены в основу судебного акта.

При производстве по уголовному делу подлежит исследованию определенный круг обстоятельств с точки зрения прошедшего времени. При этом следователь, дознаватель, прокурор, суд, данные обстоятельства не наблюдали.

Согласно ст.85 УПК РФ, доказывание - сбор, проверка и оценка доказательств. В процессе доказывания обычно выделяются элементы: – сбор, проверка и оценка доказательств, их проверка и оценка.

Сбор, проверка и оценка доказательств – это элементы или составные части процесса, а не этапы доказывания, так как они не следуют друг за другом, а происходят одновременно.

В юридической литературе доказывание рассматривается как в широком, так и в узком смысле.

В широком смысле, доказывание – это осуществление деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс. Такая деятельность охватывает и сбор, оценку и проверку доказательств. Данное утверждение закреплено в ст. 85 УПК РФ.

В узком смысле – обоснование окончательных выводов органов уголовного преследования.

Л. А. Татаров предлагает считать под доказыванием «целенаправленную деятельность по логическому обоснованию доказательств утверждения о виновности (или невиновности) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, собранных в установленном законом порядке по делу»⁶. Какое же место отводится собиранию доказательств в установленном уголовно–процессуальном порядке?

С других позиций критикуют ст. 85 УПК РФ. Исходя из принципа состязательности и трактовки органов расследования как односторонних обвинителей, в литературе говорится о том, что положения ст.85 УПК РФ, которые закрепляют, что собирание, проверка и оценка доказательств и есть доказывание, противоречат принципу презумпции невиновности, которая возлагает обязанность доказывания именно на сторону обвинения.

Также не отражает всей сущности процесса доказывания, определение, предложенное А. В. Лазаревой. Со стороны защиты оно не содержит указания на процесс доказывания. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность, но, на практике, всё обстоит иначе. Позиция слушателя–наблюдателя, а не активного защитника своей невиновности, не всегда приводит к справедливому рассмотрению и разрешению уголовного дела и вынесению справедливого приговора.

В. А. Лазарева, предполагает, что «познавательная деятельность следователя – это деятельность органов уголовного преследования, направленная на установление и обоснование вины конкретного лица в совершении преступления, а не доказывание. Собирание, проверка и оценка доказательств – это не доказывание в традиционном, широком смысле, а элементы деятельности, направленной на доказывание обвинения»⁷.

⁶Татаров, Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. / Л.А. Татаров.– Ростов н/Д, 2006. – С. 13.

⁷ Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе: учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара, 2007. – С. 37, 43.

Исходя из этого, можно предположить, что эти действия первоначально непригодны для установления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, что звучит парадоксально.

С В. А. Лазаревой нельзя согласиться в том, что «собрание, проверка и оценка доказательств – элементы деятельности органов уголовного преследования, не являющейся доказыванием». Деятельность следователя, суда, является познавательной, в процессе которой совершается доказывание. Ю. П. Боруленков считает, что - «Расследование – это особое искусство, так как оно впитало в себя достижения права, криминалистики, психологии, логики, риторики, этики, а также методов воздействия на личность. Расследование – это искусство мыслить и реализовывать задуманное»⁸. Деятельность органов уголовного преследования по доказыванию, в идеальном варианте, представляет собой именно познавательную, творческую деятельность, которая гораздо шире, чем отдельные процессы собирания, проверки и оценки доказательств.

Таким образом, не увенчались успехом попытки пересмотреть традиционное представление о доказывании как познавательной деятельности, осуществляемой органами расследования и судом и направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Отсутствуют как нормативно–правовые, так и содержательные аргументы для интерпретации доказывания, как деятельности органов уголовного преследования, направленной лишь на обоснование обвинения ввиду того, что следователь (дознатель), не будучи односторонним обвинителем, обязан в процессе доказывания объективно отображать все обстоятельства дела, в том числе и несовместимые с обвинением.

Ко всему вышесказанному хотелось бы добавить, что существуют и иные взгляды на понимание доказывания.

⁸Боруленков, Ю.П. Расследование как искусство / Ю.П. Боруленков // Российский следователь.– 2014. – № 14. – С. 10-11.

По мнению З.З. Зинатуллина, «доказывание – это процессуальная форма познания обстоятельств уголовного дела, осуществляемого следователем, судом, с участием обвиняемого, потерпевшего, защитника и других лиц, наделенных соответствующими правами и несущих определенные обязанности»⁹.

Доказывание – это трудоемкий и непрерывный процесс, охватывающий все стадии уголовного судопроизводства. Процесс доказывания сочетает в себе выработанные многолетним опытом познавательные приемы и способы познания объективной действительности и установленные уголовно–процессуальным законодательством правила, детально регламентирующие порядок разрешения уголовных дел.

По нашему мнению, из современных исследователей наиболее полно, объективно и логично раскрывает понимание доказывания А. В. Леонтьев, который выделяет в нем три аспекта (уровня): доказывание–познание, доказывание–удостоверение, доказывание–обоснование¹⁰.

Чтобы определить несовпадение между вышеназванными понятиями, необходимо обратиться к характеру знаний, достигаемых при этом. В процессуальной литературе не проводилось различия между этими понятиями, но, несмотря на явную тождественность и достоверность имеют немаловажные различия.

Кроме того, уголовно–процессуальное познание и доказывание не совпадают по объему. Уголовно–процессуальное познание включает в себя, кроме доказывания, еще и другие формы познания, такие как: оперативно–розыскное познание, познание с помощью преюдиций, презумпций, общеизвестных фактов, то есть самостоятельные формы уголовно–процессуального познания взаимосвязаны единым предметом познания – событием преступления.

⁹Зинатуллин, З.З. Уголовно–процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1993. – С. 25.

¹⁰Леонтьев, А.В. Построение состязательного уголовного процесса должно основываться на новом понятии доказывания / А.В. Леонтьев // Законодательство и экономика. – 2014. – № 1. – С. 55–56.

Доказывание в уголовном процессе имеет характерные особенности.

Предмет доказывания при расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних имеет свои особенности. В соответствии со ст.421 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних требуется установление, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ, также других дополнительных обстоятельств. Это вызвано возрастными особенностями несовершеннолетних, их своеобразным социальным статусом. Конкретизация данных обстоятельств имеет существенное значение для разрешения вопроса о возможности привлечения несовершеннолетнего лица к ответственности, к возможности применения к нему мер принудительного характера, ограничений, уголовно-правового воздействия, а также при разрешении вопроса относительно избрания в отношении несовершеннолетнего лица меры пресечения.

При разрешении дел о применении принудительных мер медицинского характера, доказывание предполагает, что в деле должны быть доказательства того, что данное лицо совершило деяние в состоянии психического расстройства, что предусматривает включение в него данных, характеризующих личность (психические особенности) участника уголовно-процессуальной деятельности.

Можно выделить и другие особенности доказывания, как познавательной деятельности:

1) предмет познания составляют события и поступки людей, предусмотренные уголовно-процессуальным Кодексом;

2) каждое преступление является индивидуальным, в связи с чем и отдельные элементы поведения людей, составляющие преступление, являются индивидуальными и специфическими по каждому конкретному преступлению;

3) происшедшие события воспринимаются опосредованно, через средства и источники доказывания (исключения составляют некоторые предметы преступного посягательства, место совершения преступления др.);

4) задачи и цели исследования: задача следователя, судьи – это установление и принятие решения по конкретному делу, которое подразумевает один из видов государственной деятельности;

5) законодательное ограничение срока исследования;

6) обязательность принятия конкретного решения субъектом доказывания;

7) использование тех доказательств, которые не противоречат требованиям и нормам законодательства;

8) наличие обязательных средств доказывания, использование которых прямо предписывается законом в ряде специально указанных случаев;

9) осуществление процедуры доказывания определенными правомочными на это законом субъектами¹¹.

Иной особенностью уголовно-процессуального доказывания является то, что оно запрещает совершать действия унижающие честь и достоинство граждан, то есть доказывание, несомненно должно проходить в условиях защищающих права и законные интересы субъектов процесса,

Доказывание по уголовным делам осуществляется со стороны следователя, прокурора и суда. Право на участие в доказывании имеют обвиняемый, и его защитник, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и ответчик, а также их представители. Специалист и эксперт также могут быть привлечены к участию в собирании и проверке доказательств.¹² Таким образом, обязанность доказывания лежит на лицах, представляющих стороны обвинения и защиты, это и есть показатель действия презумпции невиновности в действии.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что доказывание – это осуществление всей познавательной деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, при этом такая деятельность

¹¹Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер.– М.: Норма, 2012.– С. 52.

¹²Алиев Т., Громов Н., Гришин А. Доказательство, понятие, свойство // Закон и право. - 2012. - № 3. - С.81

охватывает и оценку, и собирание, и проверку доказательств. Кроме доказывания, уголовно-процессуальное понимание включает в себя ряд иных форм познания, такие как: оперативно-розыскное познание, познание с помощью преюдиций, презумпций, общеизвестных фактов, то есть самостоятельные формы уголовно-процессуального познания которые связаны единым предметом познания - событием преступления. Помимо этого, законодателем закреплены условия допустимости и не допустимости доказательств, определены субъекты доказывания, их права, обязанности, установлены рамки дозволенного, предусмотрены правила поведения всех лиц уголовного судопроизводства. Данное введение норм и правил позволяет предпринимать ряд обширных действий в рамках уголовного судопроизводства, защищая одновременно обеих его сторон, как сторону обвинения, так и защиты.

1.2. Предмет доказывания и пределы доказывания

Всесторонняя оценка понятия процесса доказывания невозможна без понимания сути цели, предмета и пределов доказывания.

Вопрос о цели доказывания в уголовном процессе занимает основное место в научных спорах. Вся деятельность, осуществляемая в ходе уголовного судопроизводства, направлена на законное и справедливое разрешение уголовного дела, а для этого необходимо выяснить его обстоятельства: было ли совершено преступление, кто, как и при каких обстоятельствах его совершил и другие, то есть необходимо правильно установить все обстоятельства, значимые для обоснованного принятия решения по данному делу.

Верная квалификация преступления, его правильное расследование, установление виновных лиц и верное применение закона является основополагающим при расследовании преступлений, данные действия и

являются целью доказывания, которая, в свою очередь, является необходимым условием разрешения задач уголовного судопроизводства России.¹³

Мы считаем, что мнение Орлова Ю.К., изложенное в его трудах «Основы теории доказательств в уголовном процессе» относительно того, что «Цель уголовного процесса заключается только в изобличении виновного в совершении преступления, но не в защите лица от необоснованного обвинения – «принципиальное различие между познавательной и практической деятельностью остается: первая направлена на познание действительности такой, как она есть, вторая – на ее изменение»¹⁴ неверно, так как оно его вывод сделан без учета правового характера процессуальных решений, при помощи которых и осуществляется доказывание.

Каждая статья Особенной части Уголовного Кодекса вместе с гипотезой и диспозицией, предусматривает также и санкцию, то есть ответственность за совершенное противоправное общественно опасное деяние.

При назначении наказания, вне зависимости от вида приговора, суд должен руководствоваться не только санкцией соответствующей статьи, но и иным данными, полученными в ходе расследования уголовного дела, к которым относятся: соотношение степени наказания с характером преступления и степенью общественной опасности, судом должна учитываться личность обвиняемого лица, смягчающие и отягчающие его вину обстоятельства, вменяемость лица, а также обстоятельства самого совершенного преступления. Данный подход обязателен в вопросе квалификации преступления и, как следствие, назначении наказания. Данный подход судьи возможен только в случае правильного установления фактов совершенного преступления, его полном познании, а также в правильном применении норм права.

¹³Громов, И.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учебно–практическое пособие / И.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. – М.: Юнити–Дана, 2014. – С. 13.

¹⁴ / Ю.К. Орлов. – «Основы теории доказательств в уголовном процессе»/ М.: Норма, 2012. – С. 12.

В зависимости от стадии уголовного процесса следует выделять различные цели доказывания. Так, цель доказывания на этапе предварительного расследования следует понимать как - обеспечение суда «соответствующими материалами, проверенными и предварительно оцененными доказательствами»¹⁵.

Факты и обстоятельства, необходимые для правильного разрешения уголовного дела, установленные с помощью доказательственной базы, и являются предметом доказывания.

Также необходимо отметить предмет доказывания, то есть обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках уголовного дела.

Правильное определение предмета доказывания по уголовному делу позволяет сосредоточить внимание следователя/ дознавателя и суда на фактах, которые действительно имеют значение для верного разрешения дела, не принимая во внимание факты отвлекающие от совершенного деяния. Таким образом, верное определение предмета обеспечивает структурированность предварительного следствия и самого судебного разбирательства.¹⁶

В статье 73 уголовно процессуального Кодекса Российской Федерации определен перечень обстоятельств подлежащих доказыванию.

Громов И.А. в своей работе «Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе» говорит о том, что «Современное определение предмета доказывания сочетает в себе как предмет обвинения, так и предмет защиты».¹⁷ Признание данного факта говорит о несовершенстве описания предмета доказывания. Говоря об этом, вполне разумным кажется утверждение С.А. Шейфера о необходимости нормативного описания предмета доказывания по

¹⁵Васильев, О.Л. Цели и задачи предварительного расследования и его форм / О.Л. Васильев // Вестник Московского Университета. – 2002. – № 3. – С. 37.

¹⁶Белоковылский, М.С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели / М.С. Белоковылский // Адвокат. – 2013. – № 7. – С. 41–46.

¹⁷Громов, И.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учебно–практическое пособие / И.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. – М.: Юнити–Дана, 2014. – С. 10.

принципу дихотомии, с обозначением двух возможных исходов доказывания.¹⁸

Следует отметить, что положения уголовного права являются основой предмета доказывания, в связи с чем, рациональным было бы выделить три уровня предмета доказывания:

- 1) Ст.73 УПК РФ, то есть обобщенная модель.
- 2) Понимание с учетом особенностей особенной части уголовного Кодекса Российской Федерации. Данная характеристика служит для разработки методик при расследовании тех или иных преступлений. Например, расследование кражи само по себе отличается от расследования убийства.
- 3) Данный уровень отличается от предыдущих тем, что формируется с учетом индивидуальных особенностей уголовного дела, с присущими конкретному делу фактами.

Помимо этого, ряд преступлений, предусмотренных УПК РФ ставит перед органом предварительного расследования дополнительные задачи. Например, при совершении преступления несовершеннолетним и квалификации его деяний обязательным условием является несовершеннолетний возраст преступника, таким образом, дополнительной задачей является установление возраста, также дополнительными задачи могут служить наличие самообороны, состояние аффекта, профессиональная деятельность субъектов, психическое здоровья субъекта преступления и другое.

Вместе с этим, достаточно большое внимание в правовой литературе уделяется и локальному предмету доказывания.

По своей правовой природе локальный предмет доказывания во многом близок к общему предмету доказывания и представляет собой как бы сокращенный процесс доказывания, но применительно к отдельным

¹⁸Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2012. – С. 77.

процессуальным действиям (решениям). Локальный предмет доказывания обладает всеми признаками (характеристиками), присущими общему предмету доказывания, но имеет ряд особенностей:

1) перечень обстоятельств, составляющих локальный предмет доказывания, обусловлен целями принятия отдельного процессуального решения;

2) доказывание обстоятельств, отнесенных к локальному предмету доказывания, более сжато во времени;

3) достаточность доказательств для принятия отдельного процессуального решения определяется исходя из фактических обстоятельств, послуживших основой принятия такого решения;

4) круг обстоятельств, входящих в предмет локального доказывания, разнообразен, зависит от нестандартного (творческого) подхода субъекта доказывания, от доказываемого факта;

5) в настоящее время регулирование локального процесса доказывания происходит преимущественно на уровне актов толкования Верховного суда Российской Федерации.

По мнению С.В.Малюгина, значение локального предмета доказывания состоит в следующем:

1) необходимость доказывания обстоятельств, входящих в локальный предмет доказывания, защищает от незаконных решений и злоупотребления правом в ходе уголовно–процессуальной деятельности по привлечению лиц к уголовной ответственности;

2) локальное доказывание способствует объективности и обоснованности принимаемых органами уголовного судопроизводства решений, что в итоге укрепляет законность в ходе производства по уголовным делам;

3) выделение основ функционирования локального предмета доказывания служит теоретическим базисом совершенствования

составляющих его элементов, что положительно сказывается на выработке отдельных положений уголовно–процессуального закона;

4) изучение указанной категории позволяет расширить и углубить представления о доказывании в целом;

5) при должном доктринальном определении основных подходов к организации уголовно–процессуальной деятельности и созданию четкой модели вполне может выступить неким эталоном правоприменительной деятельности;

6) в структуре доказывания по уголовному делу рассматриваемая категория вполне согласуется с общим предметом доказывания, что положительно влияет на доказывание по уголовному делу¹⁹.

Под пределами доказывания следует понимать то, какими доказательствами и в каком объеме должны быть подтверждены обстоятельства, подлежащие доказыванию²⁰, а под предметом все, что подлежит доказыванию. Пределы, в свою очередь, делятся на максимальные и минимальные. Максимальные пределы означают полную доказанность всех обстоятельств факта. Минимальные определяют наименьший объем обстоятельств дела и минимальную степень точности знаний о таких обстоятельствах, при которых принятие конкретного процессуального решения можно считать законным, обоснованным и справедливым.

В результате, можно сделать вывод о том, что с помощью понятия пределов доказывания определяются требования к обоснованности процессуальных решений.

Д. В. Зотов понимает пределы доказывания как «число доказательств, требуемое для определения их достаточности».²¹

¹⁹ Малюгин, С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 98–103.

²⁰ Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Нева, 2010. – С.123.

²¹ Зотов, Д.В. Пределы для пределов доказывания / Д.В. Зотов // Законность. – 2014. – № 9. – С. 57.

Но, если под пределами доказывания понимать число доказательств, требуемых для обоснования их достаточности, то закономерен вопрос о размерах этого числа. Количественное определение доказательств можно выразить через понятие достаточных и необходимых пределов доказывания.

Тема о достаточности пределах доказывания раскрывается неоднозначно. С одной точки зрения, излишнее количество объяснений одно и того факта разными видами способов и средств, квалифицирует его как нерациональное, недостоверное. В данном случае происходит достаточно высокой уровень затрат как физических, со стороны субъекта доказывания, так и повышение материальных затрат, нарушение принципов разумности сроков уголовного судопроизводства. С другой, высокий количественный уровень достаточных пределов доказывания свидетельствует о гаранте его надежности, неоспоримости, прочности собранных по делу доказательств.

Вопросы количественной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве привлекали внимание многих ученых, так, к примеру, Л.Е. Владимирова говорила: «Увеличивая число свидетелей, мы, следовательно, действуем по тому же способу, по какому индуктивный исследователь устанавливает причинную связь между двумя явлениями посредством постепенного исключения влияния случайных обстоятельств. Умножая число свидетелей, мы вычитаем причины случайные (физиологическую, интеллектуальную негодность) и причины, отклоняющие свидетеля от правдивого показания (страсти, интересы, предрассудки), пока не достигаем такого числа свидетелей, которое обеспечит чистоту свидетельского показания»²².

Рассматривая вопрос достаточности доказательств, считаем, что следует выделить такое понятие как «разумная достаточность доказательств». Четкого критерия разумности достаточности не предусмотрено, кроме того, избыточность не позволяет назвать точное количество необходимых по

²²Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2012. – С. 53.

уголовному делу доказательств. Оценка числа доказательств постоянно подвергается изменениям. Совокупность собранных по делу доказательств до определенного момента позволяет считать уже собранные доказательства установленными/, фактическими обстоятельствами дела, хотя окончательная правовая оценка им еще не дана. На изменение обстоятельств по делу могут повлиять различные факторы, например такие, как выявление новых обстоятельств по делу, появление новых версий, перемена субъектов доказывания, ошибки, допущенные при расследовании уголовного дела, все эти факторы могут существенно изменить уже имеющиеся в рамках обстоятельства уголовного дела, кардинально изменить его ход, а также субъектов по делу Принципиально неизменчивым в вопросе избыточности доказательств остается уникальность самого уголовного дела.

Индивидуальность произошедшего преступного события делает невозможным предварительный расчет о достаточности собираемых по делу доказательств. Каждое уголовное дело формирует присущее именно ему необходимое количество доказательств, которые могут отразить необходимые пределы доказывания по делу.

Очень важно понимать, что пределы доказывания по уголовным делам подразумевают установление количества источников доказательств, необходимых для формирования выводов по уголовному делу, а не оценку количества собранных сведений.

Разумно считать, что субъекты, имеющие право представлять следователю/дознавателю какие-либо материалы, располагают не доказательствами (они формируются субъектами доказывания), а информацией либо материальными объектами, которые, в свою очередь, по результатам их проверки в конечном итоге могут быть доказательствами по уголовному делу. В первую очередь это связано с тем, что предоставление сведений лицом, которому они заранее известны, могут и не быть выявлены властным субъектом доказывания. Поэтому в нормах, содержащихся в п.4 ч.2 ст.42, п.2 ч.4 ст.44, ч.3 ст.45, п.4 ст.46, п.4 ч.4 ст.47 уголовно -

процессуального Кодекса Российской Федерации словосочетание «представлять доказательства» предлагается заменить словами «представлять предметы, документы, сведения».

Если говорить о предметах и пределах доказывания, то целесообразным будет упомянуть и о субъектах доказывания в уголовном судопроизводстве. Неформально их можно поделить на две категории: официальные (представители власти) и неофициальные, защищающие личные интересы.

К первой категории (официальных), следует отнести тех, кто представляет процессуальный публичный интерес, а это: дознаватель, следователь, орган дознания и следствия, руководители органов дознания и следствия, прокурор, государственный обвинитель. Данная категория субъектов в силу своих служебных полномочий обязана выполнять определенные процессуальные действия и принимать решения, например такие, как возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, привлечение подозреваемого лица в качестве обвиняемого, прекращение уголовного преследования, предъявление обвинения, его изменение или дополнение, осуществление иных процессуальных действий по уголовным делам.

Ко второй группе субъектов доказывания следует отнести тех, кто защищает личные интересы и их стороны, например: подозреваемый, защитник, обвиняемый, адвокат, потерпевший, его представитель, гражданский истец и ответчик, а также те, кто лично заинтересован в исходе уголовного дела. Данная категория субъектов отличается от первой тем, что она не имеет полномочий на принятие каких-либо властных решений, но вместе с этим, они могут повлиять на принятие решений первой категорией субъектов, так как наделены большим кругом прав.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить различие между категориями.

Так, первая категория субъектов, и их действия, направлены на то, чтобы доказать причастность лица которому предъявлено обвинение в

совершении преступления, то есть его вину. В обязанности также входит и то, что доказыванию подлежит и сам факт совершения преступления. То есть событие преступления, его уголовная противоправность, достаточность для признания уголовным преступлением, характер вреда причиненного преступлением, размер причиненного ущерба, а также обстоятельства, позволяющие судить о смягчающих или отягчающих вину подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Помимо названных, к доказыванию вины стоит отнести обязанность по устранению обстоятельств которым преступность деяния может быть исключена, также доказать обстоятельства, согласно которым в отношении виновного лица может не наступить уголовная ответственность (например, условие необходимой обороны).

Вместе этим, «на стороне» первой категории «играют» также те субъекты, которые относятся ко второй группе, это потерпевший и его представитель, представитель гражданского истца и собственно сам гражданский истец, а также частный обвинитель.

Сторона защиты представлена подозреваемым, обвиняемым и их защитниками. Подводя итоги рассмотрения предмета доказывания, следует сказать о том, что эта категория имеет огромное значение, поскольку верное его понимание – это залог правильного ведения процесса доказывания. Деятельность органов уголовного преследования, направленная на доказывание, не является схематичной, не проходит определенные стадии, этапы. Она во многом не может быть описана, как процедура. Именно поэтому только в случае уяснения вышеназванных категорий, можно пройти путь доказывания от момента начала проверки по сообщению о преступлении до момента вынесения справедливого приговора суда. В вопросе субъектов доказывания следует вывод: субъекты делятся на две категории по двум признакам. Защищаемые интересы публичные и личные. Также являющиеся официальными и неофициальными. Обобщенно называемые: «участники уголовного судопроизводства». Главная черта субъектов доказывания это

правовой конфликт между ними. Являющийся единственной возможностью правоприменителя в познании истины о спорных искомых фактах.

ГЛАВА II. СТРУКТУРА ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что собирание доказательств – понятие комплексное. Являясь элементом процесса доказывания, собирание доказательств имеет сложное внутреннее строение и обладает такими свойствами системного объекта, как структурность и целостность.

Структурность собирания доказательств обеспечивает устойчивую связь элементов, составляющих эту деятельность, а целостность определяет границы этой деятельности, что позволяет отличить собирание доказательств от других элементов процесса доказывания.

Достаточно сложно характеризовать деятельность по собиранию доказательств. В первую очередь это связано с тем, что уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации не содержит определения собирания доказательств, а мнения ученых различны, каждый придерживается своей точки зрения.

Так например, С. Б. Россинский включает в понятие собирания доказательств только их обнаружение и закрепление в установленном законом порядке²³, А. Р. Белкин же в свою очередь включает в понятие собирания доказательств также и их обнаружение (розыск, поиск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение²⁴. На наш взгляд именно определение Белкина А.Р. является наиболее развернутым, открытым и именно оно отражает всю суть «собирания доказательств», к которой относятся перечисленные им структурные элементы.

²³Россинский, С.Б. Уголовный процесс: учебник / С.Б. Россинский // Российское юридическое образование. – М.: Экзамен, 2010. – С. 254.

²⁴Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Экзамен, 2007. – С. 145.

Обнаружение доказательств не следует отделять от их собирания, так как и обнаружение и собирание доказательств являются одной и той же совместной деятельностью, раздельное существование которых не имеет смысла.

Обнаружение доказательств – это начальная и необходимая стадия их собирания, заключающаяся в поиске и выявлении фактических данных, которые в дальнейшем могут приобрести доказательственное значение. На данной стадии собирания доказательств субъект доказывания имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными, которые (по его соображению) еще только могут стать доказательствами.

Поиск доказательств может осуществляться как в ходе следственных действий, так и в ходе производства других действий, в том числе не процессуальных (осмотр, обыск, допрос и др.).

Огромное значение в собирании доказательств имеет оперативно–розыскная деятельность, которая позволяет получить указания на объекты и возможные носители искомой доказательственной информации, определить их характер и местонахождение, выбрать средства доказывания, тактические и технические приемы собирания доказательств. Однако следует отметить, что оперативно–розыскная деятельность не может рассматриваться как составная часть в вопросе собирания доказательств, так как находится за его пределами. Это объясняется тем, что не процессуальное обнаружение информации не обеспечено достаточными гарантиями ее достоверности и не имеет непосредственного доказательственного значения.

Получение доказательств может быть осуществлено путем изъятия обнаруженных предметов в процессе обыска, осмотра, выемки, вместе с этим имеются доказательства, которые по своей природе не могут изыматься, а переходят к субъекту доказывания только лишь по воле лица, обладающего соответствующими сведениями (дача показаний обвиняемым, подозреваемым, представление заключения экспертом и другие).

Получение доказательств, несомненно, играет огромную роль при разрешении уголовного дела. Достаточно очевидно, что неполученные или полученные ненадлежащим образом доказательства не могут являться доказательственной базой по уголовному делу. В связи с этим законодателем предусмотрен порядок получения доказательств, который прямо регламентирован в уголовном кодексе Российской Федерации (ст. ст.302–304, 306–309 УК РФ), вместе с этим уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации также содержит перечень недопустимых доказательств (ст.75 УПК РФ).

После получения доказательств следует иное действие при работе с ними – это фиксация доказательств. В правовой литературе отсутствует единый термин фиксации доказательств, в связи с этим мнения ученых разделены.

В процессуальном плане фиксация доказательственной информации это выражение удостоверительной деятельности субъекта доказывания, то есть процессуальное удостоверение фактов и облечение их существования в качестве судебного доказательства. Однако фиксация должна достигать и цели запечатления фактических данных.

Одни ученые считают, что фиксация является самостоятельным элементом доказывания, другие рассматривают фиксацию, как завершающий этап собирания доказательств²⁵.

В связи с этим появляется необходимость охарактеризовать деятельность по собиранию доказательств, определить, является ли она поисковой деятельностью, какое место по отношению к собиранию доказательств занимает фиксация полученных данных, и входят ли в структуру этой деятельности операции по извлечению информации.

Учитывая вышеизложенное, можно определить, что фиксация - система осуществляемых в соответствии с требованиями уголовно–процессуального

²⁵Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Экзамен, 2007. – С. 44.

закона действий, которые направлены на преобразование воспринятой доказательственной информации, а также информации об источниках, условиях и способах ее получения, в форму, обеспечивающую эффективное сохранение и использование полученных данных.

Согласно общему правилу формой фиксации доказательственной базы выступает протокол следственного действия, в котором отражаются факт его производства, ход, а также результаты²⁶.

Изъятие доказательств ставит своей целью обеспечение возможности их использования для доказывания, приобщения к делу и служит средством их сохранения для следствия и суда.

Например, если при осмотре или других следственных действиях выявляются предметы, имеющие значение вещественных доказательств, они должны быть изъяты, о чем в обязательном порядке составляется процессуальный документ (в настоящем случае акт осмотра жилища и акт изъятия). Перед изъятием предметы подлежат обязательному осмотру. В акте изъятия достаточно подробно описываются внешний вид, форма, описание предмета, место изъятия, отмечаются имеющиеся на нем отличительные черты, признаки, внешний вид предмета, цель изъятия (направление на экспертизу, к примеру). Каждый изъятый предмет помещается в отдельный пакет, который скреплен печатью и подписью сотрудника изымавшего предмет, пакет удостоверен печатью лица, ведущего расследование и подписями понятых. При изъятии предметы необходимо фотографировать, а сделанные фотографии прикладываются в виде фото-таблицы к протоколу изъятия, оформляемому сотрудником правоохранительных органов. Данный подход к изъятию предметов, которые могут послужить доказательственной базой по расследуемому уголовному делу, практически исключает возможность их подмены. На этапе расследования уголовного дела и судебного разбирательства все вещественные доказательства по

²⁶Стельмах, В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В.Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 93.

рассматриваемому делу приобщены к материалам уголовного дела. Дальнейшую их судьбу разрешает суд.

После изъятия/обнаружения/получения доказательств, важным этапом формирования доказательственной базы по уголовному делу, является сохранение доказательств. Сохранение представляет собой принятие мер по сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств и обеспечивает возможность использования их в любой момент доказывания. Данные мероприятия имеют большую значимость в связи с тем, что дальнейшие обстоятельства расследуемого события будут изучаться на базе материалов уголовного дела.

Хотелось бы отметить, что сами по себе сведения и предметы материального мира не могут быть доказательствами, они являются лишь носителями информации, при помощи которых возможно установить/опровергнуть тот или иной факт. Который имеет значение для восстановления хронологии преступления, его события. В связи с этим, важное значение имеет описание характера/свойств предмета, которые

В связи с этим в процессуальных актах необходимо как можно подробнее описывать интересующие свойства, носителями которых являются те или иные предметы. Результаты сохранения данных должны быть максимально содержательными и в полной мере отражать свойства объектов.

Поэтому термин «сохранение данных» используется не случайно, так как он наиболее полно раскрывает сущность рассматриваемой деятельности.

Меры по сохранности доказательств носят процессуальный характер (приобщение к материалам дела) или технико–криминалистический (консервация объектов, имеющих доказательственное значение, помещение их в специальный контейнер и т. п.). В качестве способов собирания доказательств можно выделить: составление протоколов следственных действий, приобщение предметов (объектов) в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела, приобщение письменных

документов, полученных в результате истребования, а так же представленных участками уголовного процесса²⁷.

Р. С. Белкин, выделяет четыре формы по сохранению обнаруженных данных: вербальную, графическую, предметную и наглядно–образную²⁸. В большинстве случаев используется вербальная форма, к которой относится составление протоколов следственных действий. В первую очередь это связано с тем, что доказательственной значение имеет сам процессуальный документ, а различного рода носители информации, такие как: негативы, снимки и иное, служат лишь приложением к соответствующим процессуальным документам.

Вывод: подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что доказывание – содержит в себе такой элемент всего процесса как «деятельность по собиранию доказательств», выражающаяся в производстве субъектами уголовного судопроизводства определенных действий по обнаружению, фиксации, рассмотрению, сохранности обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу.

2.2 ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Каждое полученное доказательство подлежит обязательной проверке с точки зрения относимости, допустимости, достаточности.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации предусматривает несколько способов оценки, такие как:

Сопоставление с другими доказательствами, уже имеющимися в уголовном деле:

1. Установление источников доказывания

²⁷Арипов, А.Л. Собрание доказательств / А.Л. Арипов // Законность.–2014.- № 9.– С. 15.

²⁸Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 1997. – С. 125.

2. Получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих сделанные по уголовному делу выводы.

Проверка доказательств включает в себя мыслительную – умственную деятельность (сравнение) и практическую часть (получение доказательств, установление их источников).

По мнению адвокатов-защитников, проверка доказательств фактически растворяется в собирании и оценке доказательств, ее самостоятельное значение условно.

Основной способ проверки доказательств – получение иных доказательств, при помощи которых возможно подтвердить или опровергнуть уже имеющиеся в уголовном деле доказательства, установить источник получения доказательств. Как считают многие правоведы, анализ доказывания позволяет объединить два вектора – фактические данные (информация о событии) и показания, заключения, в которых эти данные содержатся.

Любое полученное доказательство изначально является проблематичным, так как полученная информация может быть как достоверной, так и ложной, в связи с чем, в отношении каждого из них необходимо проводить проверку и оценку для определения достоверности полученной информации и сведений. Например, проверить свидетельские показания можно путем проведения очной ставки, сведения о предметах – путем проведения экспертизы.

Таким образом, осуществление проверки доказательств занимается следователь, дознаватель, прокурор и суд путем сопоставления одних доказательств с другими, которые имеются в материалах уголовного дела, а также путем установления источников их получения и иных фактов, которые могут опровергнуть или подтвердить полученное доказательство.

В результате проверки (исследования) доказательств устанавливается их содержание, достоверность, согласуемость между собой.

Содержание доказательств представляет собой всю доказательственную информацию, которая позволяет установить как саму информацию, так ответить на вопрос относительно согласованности доказательств между собой.

Неполнота отражения не всегда является препятствием для использования полученной информации и сведений в качестве доказательств. Вместе с этим, неполноту можно разделить на существенную и несущественную. Существенная неполнота означает отсутствие информации, по которой можно сделать выводы об отражаемом объекте, в условиях существенной неполноты информация не может являться доказательством и использоваться в ее качестве. При несущественной информации, дополнительные сведения, которые позволили бы отразить всю информацию об объекте, могут быть взяты из другого источника информации, подтверждены иными сведениями и быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Помимо вышесказанного, следует разграничивать ложное отражение информации. Ложное отражение – это полное отражение другого события, выдаваемое за отражение преступления. Данное отражение можно увидеть в случае инсценировки преступления. Событие, состав, предмет - есть, преступления – нет. Данная информация не может служить доказательством по расследуемому уголовному делу, она лишь отражает факт инсценировки и может служить доказательством ее присутствия. Однако, в случае инсценировки одного преступления, в целях сокрытия другого, информация, полученная в ходе разбирательства с первым, может послужить опосредованным отражением второго. То есть, пренебрегать информацией, при помощи которой был установлен факт инсценировки преступления, нельзя.

Проверка (исследование) доказательств включает в себя признаки не только познание доказательств, но также методы и средства их исследования.

Исследование доказательств – обязательный элемент доказывания. Вывод о ценности полученной информации могут быть получены только

путем ее исследования, принятия в качестве доказательства. В силу этого, исследование следует считать повторяющимся процессом.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что исследование доказательств, вместе с их получением и собиранием, носит закономерный характер. Выбор средств и методов исследования зависит от поставленных вопросов, которые разрешаются в той или иной ситуации, обстановке. По результатам исследования доказательств, «на руках» субъекта доказывания появляется доказательственная база, которая является необходимым условием любого уголовного дела, которая, в последующем, подвергается оценке в вопросах относимости и допустимости.

Если в вопросе проверки доказательств с ролью дознавателя, следователя и прокурора все понятно, то какая роль в данном вопросе отведена суду?

Рассмотрение уголовного дела может быть произведено судом различных инстанций, так, статус суда апелляционной инстанции отличается от статуса кассационной, а оба они существенно отличаются по своему статусу от суда первой инстанции. Кроме того, различие статусов накладывает еще и статус самого уголовного дела, характер его обвинения: частный или публичный.

Говоря о стадиях участия суда, можно выделить: принятие заявления, рассмотрение ходатайств, жалоб на действия или бездействие со стороны органов расследования, а также передача уголовного дела в суд.

По поводу степени активности суда в деятельности по проверке доказательств в науке нет единого мнения.

Одна группа ученых убеждена в необходимости пассивности суда при проверке доказательств в ходе судебного разбирательства. Эта группа ученых считает, что если суд станет проявлять активность при проверке доказательств, то это может негативно отразиться на его способности беспристрастно принимать процессуальные решения.

Думается, что мнение ученых их первой группы сформировалось под воздействием норм УПК, а именно - в соответствии со ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В соответствии со ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Некоторые считают, что активность суда причинит ущерб состязательности процесса. О. Кузнецова полагает, что доказательство обвинения, полученное по инициативе суда, с позиции действий принципа состязательности является недопустимым и на нем не могут быть основаны выводы виновности.

Согласно ст.7 УПК РФ, определения суда, постановление судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, согласно ст. 297 приговор должен быть законным, обоснованным и мотивированным, ст. 299 УПК РФ гласит о том, что при постановлении приговора суд должен разрешить ряд вопросов, к которым относится доказанность совершенного деяния, вины подсудимого, является ли совершенное деяние преступлением, подлежит ли лицо наказанию, если да, то какому, имеются ли основания для замены наказания, категории преступления, основания смягчающие или отягчающие вину подсудимого, нуждается ли подсудимый в лечении, как разрешить вопрос гражданского иска, заявленного в рамках уголовного дела, разрешить вопрос имущества, вещественных доказательств, принять решение о распределении процессуальных издержек и ряд других, не менее значимых вопросов. Рассматривая большой перечень вопросов при постановке приговора вряд ли можно назвать роль суда пассивной.

Помимо мнения о пассивной роли суда, среди ученых существует мнение о его (суда) активной роли. В первую очередь она выражается в проверке судом доказательств.

Оспаривать данную позицию мы не станем, так как согласно разъяснениям Конституционного суда Российской Федерации, суд, выполняя функцию правосудия, наделен полномочиями проверки и оценки доказательств сточки зрения их относимости, допустимости и достоверности. Проверке и оценке подлежат все доказательства, вне зависимости от стороны которая их представила, также вне зависимости от того, имеются они уже в материалах уголовного дела или представлены в ходе судебного разбирательства. Вместе с тремя критериями проверки и оценки доказательств суд также устанавливает источник их получения. Согласно разъяснениям Конституционного суда данное правило является обязательным при постановке приговора судом.

Рассматривая вопрос о полномочиях суда, то стоит отметить, что суд, являясь независимой властью, независимым субъектом уголовного судопроизводства, не должен быть связан ни с одной из сторон в вопросе определения размера и вида наказания.

Отвечая на вопрос о том, как оценить, законны ли действия суда по истребованию доказательств, по инициированию судебных действий и какова при этом цель суда, Н.П. Кириллова совершенно правильно указывает, что оценку действиям суда в процессе доказывания должен дать суд вышестоящей инстанции, рассматривающий жалобы и представления с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Наиболее выигрышную позицию в вопросе проверки доказательств занимает стадия непосредственного самого судебного разбирательства. В данном случае суд, являясь независимым, дает доказательствам свою оценку, не опираясь на мнение стороны обвинения или защиты, проверка доказательств судом по своему значению не связана с задачами уголовного преследования. Проверяя доказательства на стадии судебного разбирательства, перед судом имеется полная картина произошедшего преступления, сформирована позиция обвинения, оперированная фактическими обстоятельствами дела, которые уже были проверены на стадии предварительного расследования. Также стоит отметить, что на стадии

судебного разбирательства по уголовному делу в проверке доказательств судом одновременно участвуют все участники судебного разбирательства, что также позволяет отразить более полную картину совершенного преступления. Проведение судебного разбирательства позволяет учесть факторы, которые были использованы сторонами при проверке доказательств на стадии досудебного разбирательства.

2.3 ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Оценка доказательств постоянно находится под пристальным вниманием ученых процессуалистов.

Согласно ч.1 ст.88 УПК РФ, оценка доказательств - мыслительная деятельность, состоящая в анализе и синтезе содержания и формы доказательства и завершающаяся выводом об относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства и достаточности в целом их совокупности для принятия процессуального решения.

Основной вид оценки основан на принципе свободной оценки доказательств, то есть внутреннее убеждение дознавателя, следователя, прокурора, суда, присяжного заседателя по рассматриваемому уголовному делу, которое неразрывно связано с фактическими обстоятельствами дела.

Рассматривая вопрос оценки, стоит отметить его главные постулаты, так, обязательным вопросом данной темы является определение достоверности и достаточности доказательств.

Достоверность в данном случае понимается как определение источника полученной информации, соответствие полученной информации фактическим обстоятельствами дела, действительности. При наличии в материалах дела письменных документов необходимо проверить их подлинность, достоверность. Достоверность доказательств, возможно проверить путем сопоставления их с другими обстоятельствами по делу.

Говоря о достоверности доказательств необходимо также проверить процесс формирования полученной информации, является ли данная информация, предоставляемая свидетелем, действительностью, не заблуждается ли он в восприятии тех или иных фактов.

Достаточность доказательств означает то, что на основе собранных по делу доказательств можно установить наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Рассматривая вопрос достаточности доказательств, законодатель предусматривает проверку полноты собранных по уголовному делу доказательств. При недостаточности доказательств для установления вины необходимо использование дополнительных доказательств.

Вместе с этим законодатель предусмотрел основания для признания доказательств недопустимыми, уделив этому отдельную статью – ст. 75 УПК РФ. Следователь, дознаватель, прокурор обязаны признать доказательства, указанные в вышеупомянутой статье недопустимыми, инициатива признания доказательств недопустимыми может исходить не только от органа занимающегося расследованием уголовного дела, но также и от прокурора, подозреваемого или обвиняемого.

Недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения, а равно как и в основу обвинительного приговора.

Достаточность доказательств рассматривается с двух сторон – количественной и качественной. Количественная – сопоставление совокупности собранных по делу доказательств с предметом доказывания. Качественная – отсутствие противоречий в доказательствах, позволяющее сделать очевидный вывод о доказанности виновности лица.

Говоря о количественной оценке доказательств по уголовному делу стоит пояснить, что данная оценка является субъективной, на основе требований действующего законодательства. Субъект самостоятельно определяет количество необходимых доказательств, ввиду чего появляется понятие «избыточности доказательств». Данная избыточность является оправданной.

Качественная сторона пределов доказывания проявляется в отсутствии противоречий собранных по делу доказательств. Большое количество собранных доказательств не является гарантом доказанности виновного лица, если они взаимоисключают сделанные по делу выводы. В случае наличия противоречий по делу вина подозреваемого не может считаться доказанной до момента их устранения.

Вместе с этим, к вопросу оценки доказательств относится и надежность совокупности доказательств, то есть сохранение силы в будущем.

Собранные доказательства образуют собой систему доказывания по уголовному делу, надежность совокупности доказательств означает то, что при выбивании какого-либо элемента, эта система остается неизменной, нерушимой, сохраняет свое доказательственное значение. Например, смерть свидетеля по делу, изменение показаний обвиняемым. Доказательства в данном случае дополняют друг друга, формируют целостную картину произошедшего, формируют и укрепляют выводы по делу, а не разрушают всю доказательственную базу по уголовному делу.

К вопросу оценки также следует отнести достаточность совокупности доказательств, что означат предварительную самостоятельную оценку каждого полученного доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности. Не отвечая данным требованиям нельзя утверждать, что собранная по делу информация является доказательством.

Фактический объем собранных по делу доказательств является также предметом оценки. К нему относится не только те доказательства, которые подтверждены в рамках уголовного дела и приняты в их качестве, но также и информация, которая была получена в ходе поиска доказательств, также сюда следует отнести и те доказательства, которые были исключены ввиду наличия нарушений при их получении.

Рассматривая вопрос фактического объема доказательств, нередко видно ошибочное представление о достаточности доказательств, выразившееся в большом количестве полученной информации, которая не относится к

уголовному делу, пределу доказывания или не позволяет сделать самостоятельные выводы о доказанности или подтвердить уже имеющиеся.

В целях недопущения подобных ошибок законодателем предусмотрены пределы доказывания, которые правильно определяются на основе допустимых и достоверных доказательств.

В силу того, что оценка доказательств производится на различных стадиях расследования и рассмотрения уголовного дела, то каждый субъект определяет пределы доказывания самостоятельно. Правильное определение пределов доказывания позволяет сконцентрировать внимание субъекта на предмете доказывания, не расплывая свое внимание и силы на второстепенные факты, не относящиеся к уголовному делу, также верное определение пределов доказывания позволяет сделать промежуточные выводы и в случае недостаточности доказательств по уголовному делу восполнить эти пробелы. Пределы доказывания понуждают добросовестно относиться к требованию закона и соблюдать его в процессе получения доказательств, проверять и объективно оценивать собранные по делу доказательства, проверить возможность полученной информации служить в качестве доказательства.

Говоря о пределах доказывания, стоит отметить, что при рассмотрении дела судом в ходе судебного разбирательства, суд не в праве выходить за рамки обвинения, устанавливая факты и обстоятельства дела, однако это ограничение касается только обстоятельств дела, но не распространяется на промежуточные факты. Ввиду данного разрешения по вопросу установления промежуточных фактов, некоторые ошибки, допущенные при предварительном расследовании, могут быть исправлены в ходе судебного заседания, например, путем проведения допроса дополнительных свидетелей.

Расширенные пределы доказывания в суде позволяют говорить о процессе состязательности сторон. Так, защитником могут быть представлены доказательства, изобличающие или смягчающие вину подозреваемого, доказательства, которые не были представлены органом расследования,

государственным обвинителем, позволяющие смягчить ответственность виновного лица.

Законодателем установлены правила и принципы, которыми следователь и суд регламентируются в процессе оценки доказательств по уголовному делу, а также правила выражения результатов оценочной деятельности.

В соответствии со ст. 50 Конституции РФ, недопустимо использование доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, в противном случае полученные сведения не могут быть использованы в качестве доказательств.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, следователь, прокурор, дознаватель, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности доказательств, имеющих в материалах уголовного дела.

Свободная оценка – осуществляется самостоятельными субъектами, не связана предписаниями, в отсутствие принуждения к принятию того или иного решения.

Если говорить о субъектах свободной оценки, то первоочередно им является судья, в качестве независимой судебной власти.

На сегодняшний день существует проблема свободной оценки доказательств. Указание в ст. 17 УПК РФ рядом с судьей дознавателя, следователя и прокурора – отголосок ранее существовавшей ст. 20 УПК РСФСР. Следователь, дознаватель и прокурор не могут являться субъектами свободной оценки доказательств, так как вполне очевидно, что они представляют сторону обвинения. Следователь и дознаватель не являются беспристрастными, они занимались расследованием уголовного дела, прокурор необъективен в силу того, что именно под его надзором производилось расследование, государственный обвинитель в судебном заседании является самым необъективным субъектом данной цепи, так как не имеет права отказаться от ранее утвержденного прокурором обвинительного заключения без согласования с прокурором.

Забегая вперед хотелось бы отметить, что продолжение судебного разбирательства после отказа прокурора от обвинения и постановление обвинительного приговора означало бы инициацию обвинения судом, что в силу состязательности уголовного судопроизводства недопустимо. Вместе с этим, законодателем не предусмотрено то, что в случае отказа прокурора от обвинения, нарушаются права потерпевшего, который также как и прокурор является субъектом обвинительной стороны, но не имеет права на самостоятельное выдвижение обвинения, а может лишь его поддерживать, также, в отличие от постановления следователя о прекращении производства по делу, отказ прокурора от обвинения обжалованию не подлежит, что несомненно является проблемой действующего законодательства со стороны восстановления и защиты нарушенных прав потерпевших. Подобная ситуация складывается и в случае переквалификации преступления прокурором на менее тяжкое.

В связи с этим, считаем, что субъектом поистине свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве является судья, что доказывает: судья освобожден от доказывания, не имеет обязанности принять определенное решение, отсутствие правил для проведения оценки доказательств, отсутствие принуждения к принятию решения, отсутствие заранее установленной силы доказательств. Вместе с этим, внутреннее убеждение судьи, да и не только, должно быть основано на собранных по делу доказательствах, то есть должно быть объективным. Судья должен учесть аргументы обеих сторон, которые наделены равными правами участия в доказывании и обжаловании решения суда.

Еще одной проблемой в вопросе оценки выводов является личностный фактор следователя или дознавателя. Достаточно часто выводы, под влиянием обвинительной установки (например, о виновности обвиняемого в момент его привлечения к ответственности), трактуются как единственно верные и следователь не замечает иных обстоятельств по делу, которые противоречат уже сделанному выводу. Это говорит не об отсутствии знаний следователя, а

его изначальная установка на обвинение и убежденность в верности самостоятельных выводов. Сюда же стоит отнести такие факторы как готовность следователя к дополнительному труду, изучению и получению новых сведений, их поиску, разработке новых версий, а равно и оценке полученных сведений и результатов деятельности, где существенную роль также может сыграть профессиональный опыт следователя, его знания, а также общий кругозор и мышление.

Также, очередной проблемой оценки доказательств можно назвать проблему оценки заключений эксперта, показаний специалиста по уголовному делу.

При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования. Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения. Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство (п.п.19 и 20).

Следует, прежде всего, обратить внимание на проблему определения специальности, которой должен обладать специалист, и, соответственно, степень его квалификации в решении поставленных перед ним вопросов. Так, если по уголовному делу требуется проведение психолого-лингвистического исследования, то возможно ли в данном случае назначение комиссионной психологической судебной экспертизы, которая, по мнению органов предварительного следствия, может ответить на те же вопросы, что и при

психолого-лингвистическом исследовании? Ответ представляется очевидным - нет²⁹.

Согласно ч.2 ст.74 Уголовно процессуального Кодекса Российской Федерации, в качестве доказательств применяются заключение и показания эксперта и специалиста, а также иные документы. Как и в ряде норм настоящего Кодекса, законодатель опять не раскрывает понятия «иные документы». Согласно п.3 ч.3 ст.86 Кодекса, в качестве доказательств возможно истребование справок, характеристик и иных документов от различных органов и организаций. Так, к примеру, защитником перед экспертом поставлен ряд вопросов требующих специальных навыков и знаний, эксперт, по поручению руководителя специализированного экспертного учреждения провёл исследование которое оформил как «акт экспертного исследования», с указанием поставленных ему вопросов, методов, способов исследования и соответственно ответов на поставленные вопросы, то праве ли властный субъект доказывания (следователь/дознатель, прокурор, суд) признавать данный акт в качестве доказательства по уголовному делу или же нет? А если да, то каким документом оформляется проведенное исследование, всегда ли исследование эксперта стоит оформлять в качестве «акта экспертного исследования»?

То есть нельзя подменять одни специальные знания другими, тем более когда как в той, так и другой сферах указанных специальных исследований в настоящее время имеются дипломированные специалисты. Вместе с тем такая практика существует, но она представляется неверной, не позволяющей объективно представлять исследуемые события и, соответственно, полно, всесторонне и объективно оценивать совокупность доказательств по уголовному делу, представленных стороной обвинения.

Рассматривая вопрос оценки доказательств, стоит отметить некоторые проблемы связанные с оценкой которые возникают при приобщении к

²⁹ Федотов И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу / И.Федотов // Уголовное право.- 2014.- № 3.- С. 107 – 114.

материалам уголовного дела в качестве доказательств заключений специалиста.

Заключение специалиста, как вид доказательства, в Российской Федерации появился относительно недавно, в 2003 году. До этого момента уголовный процесс предусматривал такой вид доказательств, полученных с использованием специальных знаний, как «заключение эксперта», однако, ставя вопрос состязательности сторон, то для его действия стороне защиты требовался дополнительный вид доказательств, которые могли бы быть получены при помощи человека, обладающего специальными знаниями.

В настоящий момент отсутствует единое мнение о том, каким требованиям должно соответствовать заключение, также как и нет четко регламентированных требований к вопросу о его оформлении.

Как гласит ч.3 ст.80 УПК РФ, заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В данном случае отражается отсутствие на исследование и формирование самостоятельных выводов специалиста.

Говоря о причинах возникновения «заключения специалиста» как вида доказательств, помимо попытки уравновесить стороны в вопросе равного доступа к специальным знаниям, стоит отметить и практическую часть уголовного процесса в Российской Федерации.

Согласно требованиям УПК РФ, обвиняемый должен быть ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы, то есть до момента ее назначения, однако на практике данный вопрос зачастую не соблюдается, в связи с чем обвиняемый знакомится с постановлением о назначении экспертизы одновременно с ее результатами, что нарушает права обвиняемого об объявлении отвода эксперту, право на присутствии при проведении экспертизы.

Данные нарушения касаются также и потерпевшей стороны, только прав в данном случае у него еще меньше, чем у обвиняемого. Так, потерпевший может знакомиться с заключением эксперта в том случае, если сам являлся

объектом экспертного изучения, потерпевший не может знакомиться с заключениями всех проведенных по уголовному делу экспертиз.

Вместе с этим, законом предусмотрено право сторон ходатайствовать о проведении любого рода экспертиз в рамках уголовного дела, однако данное право не гарантирует их проведение, в силу того, что удовлетворение ходатайств не является безусловной обязанностью органа расследования.

Рассматривая вопрос о состязательности, стоит отметить, что при назначении экспертизы сторона защиты как правило лишена возможности ставить перед экспертом свои вопросы, что опять таки нарушает принцип состязательности сторон. Ходатайства стороны защиты о допросе экспертов в большинстве случаев не удовлетворяются, в связи с чем и появился новый вид доказательств, как «заключение специалиста», которое позволяет стороне защиты, неофициальному лицу, получить ответы на интересующие его вопросы, чем самым использовать свое право на поиск и предоставление доказательств.

Содержание заключения специалиста - ответы на вопросы сторон. Сравнивая заключение специалиста с выводами, изложенными в заключении эксперта, можно сделать вывод о схожести доказательств.

Главное отличие выражается в том, что специалист, в отличии от эксперта, не проводит каких-либо исследований, а потому он не вправе делать какие-либо выводы, в своем заключении он письменно излагает свое мнение на поставленные ему вопросы. В связи с этим имеется огромное отличие заключения специалиста от экспертного заключения: эксперт исследует объекты, что позволяет ему получить скрытую, ранее не полученную информацию, а специалист оперирует той, что уже имеется, не имея возможности получить новую. Эксперт, в отличии от специалиста может быть допрошен и дать свои показания в качестве специалиста, а специалист не может заменить эксперта.

Ввиду данных различий, законодатель предусматривает и различия в форме по оформлению результатов деятельности специалиста и эксперта. Так,

мнение специалиста не требуется установленной процессуальной формы, выражается в виде письменного заключения, с отражением ответов на вопросы, в отличие от заключения эксперта, которое оформляется согласно требованиям УПК РФ.

Также различие имеется в вопросе привлечения специалиста. Ст. 53 УПК предоставляет право привлекать специалиста, отсылая к ст. 58 УПК РФ, которая в свою очередь говорит о том, что порядок привлечения и участия в деле регламентирован ст. 168 и 270 УПК РФ.

Ст. 58 УПК РФ в большей степени относится к вопросу использования специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, и применении технических средств при производстве следственных действий, в связи с этим, правом привлечения специалиста обладает следователь. Вместе с этим, законодателем не предусмотрено право допроса специалиста, хотя его показания считаются доказательствами наравне с его заключением. То есть, подводя итог можно сказать о том, что специалист, призванный в целях соблюдения принципа состязательности и уравнивания доступа сторон к специальным знаниям, в настоящий момент не доступен для всех субъектов уголовного процесса.

Полномочия специалиста также являются предметом спора. Так, он может отказаться от участия в уголовном деле ввиду несоответствия специальных знаний, задавать вопросы с разрешения сотрудника органа дознания, следствия, знакомиться с протоколом следственного действия в котором принимал участие, делать замечания, приносить жалобы.

Вместе с этим, специалист наделен обязанностями, например он не имеет право уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, суда, а также не имеет право разглашать информацию, полученную в результате его участия в уголовном деле.

Достаточно ограниченный круг прав и обязанностей специалиста не позволяет судить о его полномочном участии, так, становится неясным, может ли специалист знакомиться со всеми материалами уголовного дела, что

порождает споры относительно достоверности его мнения изложенного в заключении.

Как показывает практика, большее количество обращений стороны защиты за помощью к специалисту связано с попыткой защиты изменить выводы экспертов по делу. Однако, хоть специалисту и предоставлено право на участие в следственных действиях, а также возможность рекомендаций относительно проведения дополнительных экспертиз, вопрос с его ознакомлением с заключением эксперта, возможность высказывания собственного мнения относительно полноты заключения эксперта, не является регламентированным. При возникновении сомнений в полноте и обоснованности выводов эксперта стороны вправе ходатайствовать о проведении дополнительной экспертизы по делу, также как и могут поставить дополнительные вопросы специалисту, но проводя сравнение между заключением дополнительной экспертизы и заключением специалиста, большее доказательственное значение опять-таки будет иметь первое. То есть, сторонам фактически предоставлено право пользоваться услугами специалиста обладающего специальными знаниями, но в сравнении с заключением эксперта, которого назначает следователь, дознаватель, суд, преимущество в качестве доказательства будет иметь экспертное заключение, назначенное, как правило, стороной обвинения.

В первую очередь это связано с тем, что мнение эксперта считается более объективным и беспристрастным. В отличие от специалиста, эксперт не имеет право вести переговоры со участниками уголовного разбирательства по вопросу проведения экспертизы, самостоятельно собирать материалы для проведения исследования, а также без разрешения следователя проводить исследования, которые могут повлечь порчу или утрату исследуемого объекта. Также эксперт, в отличие от специалиста, предупреждается о возможности привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Главное отличие данных двух заключений состоит в том, что эксперту предоставлено право знакомиться с материалами уголовного дела,

ходатайствовать о предоставлении дополнительных, принимать участие в процессуальных действиях и выяснять относящиеся к экспертизе вопросы, что гарантирует объективность и полноту экспертного заключения, в отличие от заключения специалиста.

Подводя итог темы проблемы оценки доказательств хотелось бы отметить, оценка доказательств - это мыслительная деятельность, состоящая в анализе и синтезе содержания и формы доказательства и завершающаяся выводом об относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства и достаточности в целом их совокупности для принятия процессуального решения. Целью оценки доказательств является их определение с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности.

Целью оценки доказательств является их определение с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. При отсутствии какого-либо критерия, предъявляемого к доказательствам по уголовному делу ч.1 ст.88 УПК РФ, полученные сведения не могут быть использованы в качестве доказательств. Результат оценки проверяемых сведений должен быть оформлен в качестве процессуальных документов. Принцип оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 УПК РФ, неприменим однозначно к разным свойствам доказательств, поскольку одни из них формализованы в законе, другие оцениваются исключительно по внутреннему убеждению.

ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

Права и свободы человека являются высшей ценностью, это законодательно закреплено в Конституции Российской Федерации, и как следствие носит высокое политическое значение для уголовного судопроизводства России.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2).

Если говорить о правах и свободах личности в вопросе уголовного судопроизводства, то логичным было бы отметить то, что долгое время внимание законодателя уделялось только защите подозреваемых и обвиняемых, что было несправедливо по отношению к потерпевшим и гражданским истцам. Бесспорно, что на законодательном уровне закреплена обязанность государства по защите прав и свобод, а также законных интересов и безопасности личности. Однако, малое внимание было обращено к тем, кто наравне в подозреваемым/обвиняемым является участником уголовного судопроизводства.

Потерпевший, с момента признания его таковым, является полноправным участником разбирательства по уголовному делу на всех его стадиях, как досудебной, так и в стадии судебного разбирательства. Ему присущ широкий круг прав и обязанностей, однако, хотелось бы отметить, что права, которыми наделен потерпевший по уголовному делу, не гарантируют ему их восстановление в полном объеме. Так, например, родственникам убитого, привлечение к наказанию обвиняемого не вернет умершего родственника, а получение исполнительных листов по заявленному в рамках уголовного делу о мошенничестве на взыскание с должника-преступника не гарантирует возврат денежных средств утерянных в связи с осуществлением последним преступных действий.

Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, ему принадлежат такие права, как: знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, представлять доказательства, заявлять отводы и ходатайства, пользоваться помощью переводчика в случае необходимости, потерпевший вправе иметь своего представителя, участвовать в следственных действиях с разрешения сотрудника уполномоченного давать его, потерпевший также имеет право отказаться от дачи показаний против себя самого, супруга и иных близких родственников, круг которых определен законодателем. Вместе с этим, потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, получать копии, а также участвовать в судебных заседаниях в судах всех инстанций по уголовному делу. Потерпевший относится к субъектам обвинения в первую очередь потому, что он имеет право поддерживать обвинение, а также является стороной, чьи права и законные интересы были нарушены, за защитой которых он обратился в правоохранительные органы. Помимо перечисленных мной законодатель указывает на иные права потерпевшего, отводя им целую статью в уголовном процессуальном Кодексе Российской Федерации. Хотелось бы отметить достаточно большой круг его прав.

Помимо этого хотелось бы отметить, что от потерпевшего довольно часто зависит судьба уголовного дела, так, например, будучи полноправным участником судопроизводства, позиция потерпевшего может быть положена в основу доказательственной базы по уголовному делу. Нередкими являются случаи, когда потерпевшие отказываются от дачи показаний по тем или иным соображениям.

Однако справедливо было бы заметить, что допущенные в настоящее время в законодательстве проблемы в части ущемления прав и законных интересов потерпевших, претерпевают изменения в законодательстве, а именно, судебная практика трактует их с учетом интересов потерпевших. Так,

Конституционным судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации, посредством издания решений с учетом правовых позиций при решении конкретных законодательных коллизий при применении закона, согласно которым, одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства уголовного дела является равно предоставляемая потерпевшему как участнику процесса на стороне обвинения реальная возможность доведения своей позиции по делу до сведения суда и ее отстаивания в ходе судебного разбирательства. Право потерпевшего на защиту не может быть ограничено, в том числе и право на судебную защиту.

Презумпция невиновности, состязательность сторон.

Согласно презумпции невиновности, обязанность по доказыванию лежит на стороне выдвигающей обвинение. В соответствии со ст.14 УПК РФ, предметом доказывания является виновность лица в совершении преступления. В соответствии с ч.4 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, подтверждения вины совокупностью собранных по делу доказательств, то есть при доказательстве безусловной вины. Презумпция невиновности означает, что невиновность в доказывании не нуждается.

Сторона обвинения должна собрать, проверить и оценить доказательства, установить событие преступления, виновность лица, а также убедить суд в достоверности и правильности сделанных выводов.

В связи с этим существует значимое разграничение функций по обвинению, защите и разрешению уголовного дела. Суд, постановляя свое решение, должен ответить на вопрос «доказана ли вина подсудимого?», а следовательно обязан доказать вину последнего.

Разбирая в вопросе состязательности роль следователя, стоит сделать вывод о том, что задача следователя собрать и отразить в процессуальных актах ту информацию, которая отвечает поставленным ему задачам.

Разрешая вопрос о следователе хотелось бы отметить наличие следственных ошибок, которые снижают эффективность доказывания. В

настоящее время данный вопрос, безусловно является актуальным, в связи с чем увеличился уровень требований к качеству предварительного расследования, усилен судебный контроль за расследованием уголовных дел, установлена необходимость получения разрешения суда на проведения ряда процессуальных действий, повышены требования к допустимости доказательств, предусмотрена возможность признания доказательств недопустимыми. Вместе с этим, законодателем предусмотрена обязанность по устранению ошибок и реабилитации участников процесса.

Следственная ошибка – заблуждение, неправильность действий следователя, что может объясняться отсутствием необходимых знаний. Вместе с этим, как это является на практике, ряд следователей разграничивают требования УПК РФ на важные и менее важные, ряду из которых они не отдают должного внимания являясь, субъектом стороны обвинения, например, презумпция невиновности в ходе проведения допроса. Еще одной проблемой в вопросе оценки выводов является личностный фактор следователя или дознавателя. Достаточно часто выводы, под влиянием обвинительной установки (например, о виновности обвиняемого в момент его привлечения к ответственности), трактуются как единственно верные и следователь не замечает иных обстоятельств по делу, которые противоречат уже сделанному выводу. Это говорит не об отсутствии знаний следователя, а его изначальная установка на обвинение и убежденность в верности самостоятельных выводов. Сюда же стоит отнести такие факторы как готовность следователя к дополнительному труду, изучению и получению новых сведений, их поиску, разработке новых версий, а равно и оценке полученных сведений и результатов деятельности, где существенную роль также может сыграть профессиональный опыт следователя, его знания, а также общий кругозор и мышление.

Однако стоит четко разграничивать следственную ошибку, связанную с сознательным отступлением от закона с преступлением против правосудия. Если говорить о следственных ошибках, то большинство из них допущены в

результате неполноты предварительного расследования и лишь часть в силу неправильного применения закона. Так, например, необоснованное отклонение ходатайств участника процесса влечет за собой нарушение принципа состязательности сторон.

Обязанность доказывания и последствия ее невыполнения.

Субъекты доказывания, как мной уже отмечено выше, делятся на две группы.

К первой категории (официальных), следует отнести тех, кто представляет процессуальный публичный интерес, а это: дознаватель, следователь, орган дознания и следствия, руководители органов дознания и следствия, прокурор, государственный обвинитель. Данная категория субъектов в силу своих служебных полномочий обязана выполнять определенные процессуальные действия и принимать решения, например такие, как возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, привлечение подозреваемого лица в качестве обвиняемого, прекращение уголовного преследования, предъявление обвинения, его изменение или дополнение, осуществление иных процессуальных действий по уголовным делам.

Ко второй группе субъектов доказывания следует отнести тех, кто защищает личные интересы, например: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также те, кто лично заинтересован в исходе уголовного дела. Вместе с этим ко второй группе следует отнести и тех, кто стоит на защите чужих личных интересов – защитник, представитель потерпевшего, представители гражданского истца и гражданского ответчика. Данная категория субъектов отличается от первой тем, что она не имеет полномочий на принятие каких-либо властных решений, но вместе с этим, они могут повлиять на принятие решений первой категорией субъектов, так как наделены большим кругом прав.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить различие между категориями.

Так, первая категория субъектов, и их действия, направлены на то, чтобы доказать причастность лица которому предъявлено обвинение в совершении преступления, то есть доказать виновность лица. В содержание этой обязанности входит и то, что доказыванию подлежит и сам факт совершения преступления. То есть событие преступления, его уголовная противоправность, достаточность для признания уголовным преступлением, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Говоря о субъектах доказывания, стоит отметить роль прокурора, именно ему отведена главенствующая роль обвинительной власти. Прокурор осуществляет уголовное преследование и надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия, осуществляя функции по надзору и поддержанию обвинения в суде. Задача прокурора в качестве государственного обвинителя – доказать суду виновность лица, обосновать обвинение и убедить в этом суд. Выполнение обязанности по доказыванию виновности лица в суде находится в прямой зависимости от правильно проведенного предварительного расследования, так как каждый довод государственного обвинителя о виновности лица подвергается проверке, в связи с чем обязанность прокурора по надзору за процессуальной деятельностью является средством эффективности уголовного преследования.

По окончании расследования уголовного дела прокурор должен утвердить обвинительное заключение, установив соответствие выводов следователя обстоятельствам дела, к этому же этапу относится и проверка на предмет нарушения законодательства со стороны органа дознания, предварительного следствия. При утверждении обвинительного заключения обвинение преобразуется в государственное обвинение, которое является предметом судебного разбирательства.

Однако полномочия прокурора в настоящий момент ограничены, так, он может вернуть дело следователю со своими письменными указаниями для дополнительного расследования в случае отказа утверждения обвинительного

заклучения (акта), но ему запрещено самостоятельно признавать доказательства недопустимыми, изменять список лиц, подлежащих вызову в суд. Однако, без утверждения прокурором обвинительного заключения, следователь не может направить дело в суд, то есть прокурор является обязательным звеном стадии досудебного расследования. Без согласования прокурора следователь не может завершить расследование уголовного дела, то есть контроль действий следователя со стороны прокурора имеется в каждом уголовном деле. В ходе судебного разбирательства прокурор может не вызывать лиц для допроса, указанных в обвинительном заключении следователя. Также он может, но не обязан, ходатайствовать об оглашении процессуальных документов. Согласно ст.88 УПК РФ, прокурор имеет право на признание доказательств недопустимыми, то есть подразумевается, что в судебном разбирательстве не будут рассматриваться доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, так как если они и были, то после проверки обвинительного акта прокурором были исключены из последнего. Вместе с этим, к полномочиям прокурора добавлено право отказаться от обвинения, уменьшить его объем или изменить квалификацию.

В ходе судебного производства прокурор поддерживает государственную обвинение, то есть обвинение, основанное на доказательствах, сформулированных органами расследования и утвержденных прокурором.

Вместе со сменой статуса государственный обвинитель утрачивает часть своих полномочий, так он утрачивает властно-распорядительные полномочия, приравнивается к другим участникам уголовного судопроизводства с наделенными правами и обязанностями. Основная роль прокурора в суде – представление и исследование доказательств, опровержение доводов стороны защиты. Доказывание в суде оканчивается обвинительной речью прокурора.

Если проводить анализ указанных субъектов, то дознаватель наделен самым маленьким кругом полномочий. В отличии от следователя у него

меньше полномочий, для него обязательными являются все указания прокурора и начальника органа дознания.

Согласно п.5 ст.21 уголовно процессуального Кодекса Российской Федерации, прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве. Мнения ученых по данному вопросу разделились: первые считают, что введение данной нормы не препятствует защите прав потерпевшего, вторые считают, что мнение потерпевшего в данной вопросе должно быть учтено и зафиксировано официально до момента подписания соглашения, ссылаясь на то, что потерпевший имеет право высказывать свое мнение относительно степени, размера и характера наказания обвиняемому или подозреваемому.

Не возьмусь судить кто из ученых прав, а кто заблуждается, данный вопрос является актуальным и на сегодняшний день, считаю, что однозначно ответить на него в настоящий момент не представляется возможным.

Проблемы отказа от продолжения уголовного преследования.

Ст. 246 УПК РФ предусматривает возможность отказа прокурора от обвинения по делам о преступлениях, предусмотренных в публичном порядке.

Продолжение судебного разбирательства после отказа прокурора от обвинения и постановление обвинительного приговора означало бы инициацию обвинения судом, что в силу состязательности уголовного судопроизводства недопустимо. Вместе с этим, законодателем не предусмотрено то, что в случае отказа прокурора от обвинения, нарушаются права потерпевшего, который также как и прокурор является субъектом обвинительной стороны, но не имеет права на самостоятельное выдвижение обвинения, а может лишь его поддерживать, также, в отличии от постановления следователя о прекращении производства по делу, отказ прокурора от обвинения обжалованию не подлежит, что несомненно является проблемой действующего законодательства со стороны восстановления и защиты нарушенных прав потерпевших. Подобная ситуация складывается и в

случае переквалификации преступления прокурором на менее тяжкое. Любое отклонение от утвержденного прокурором обвинительного заключения должно быть согласовано с самим прокурором.

Согласно Приказу Генерального прокурора Российской Федерации № 185 от 20.11.2007 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в случае категоричного несогласия государственного обвинителя с заключением по делу, последний может быть отстранен от участия в деле и заменен другим.

Таким образом, государственный обвинитель, на практике его чаще всего представляет помощник прокурора, не самостоятелен в выборе позиции по делу. В настоящий момент многие правоведы считают это проблемой и рассматривают различные пути решения, так, например, предлагается поставить вопрос отказа прокурора об обвинении поставить под контроль суда³⁰ до введения уголовной ответственности прокурора за незаконное освобождение виновного лица от уголовного преследования. Однако данные пути решения нельзя назвать истинной верными, так как контроль суда отказа прокурора автоматически лишит судопроизводство состязательности, а второй вариант решения «проблемы» связан с длительностью проведения процедуры, что нарушает принцип разумности сроков судебного разбирательства и лишает возможности потерпевшего на быстрое восстановление нарушенных прав. Однако при отказе прокурора от обвинения, решение суда не имеет альтернативы.

Законодателем предусмотрен ограниченный круг возможностей для возобновления производства по делу после отказа прокурора от обвинения. Так, решение о возобновлении производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств нарушает права потерпевшего на восстановление его нарушенных прав, так как решение о возобновлении производства принимает должностное лицо, а новые или вновь открывшиеся обстоятельства

³⁰ Амирбеков К., Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 12, С. 23

влекут за собой пересмотр дела лишь в ограниченных ситуациях, в результате чего нарушенные права потерпевшего могут быть не восстановлены. Для разрешения данной проблемы многие правоведы рассматривают вопрос о возможности потерпевшего на самостоятельное обвинение, наряду с государственным обвинителем.

Разбирая данный вопрос, стоит отметить, что зачастую потерпевший – это лицо без юридического образования, имеющий личную заинтересованность в ходе расследования уголовного дела, представляющий личные интересы, нацелен на жестокое наказание для виновного лица, ввиду этого правомерен вопрос «а допустимо ли наделение полномочиями в виде самостоятельного обвинения заранее не объективного лица?».

В соответствии со ст.22 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение. По делам о преступлениях небольшой и средней тяжести потерпевшему предоставлено право на примирение с обвиняемым, следовательно не может препятствовать данному праву потерпевшего.

Проблемы обеспечения равенства сторон в доказывании.

Равенство сторон – участие стороны защиты.

Защитник не несет обязанности доказывания, в виду презумпции невиновности.

УПК РФ предусматривает гарантии прав подозреваемого и обвиняемого, так, главными из них являются разъяснение обвинения, гарантия на молчание и получение квалифицированной юридической помощи. Вместе с этим, гарантией прав подозреваемого и обвиняемого следует считать обязанность следователя, дознавателя, прокурора и суда рассматривать ходатайство последнего о произведенных следственных действиях, разрешение вопроса о нарушении требований УПК РФ при их проведении.

Дача показаний – основной вид доказывания, в котором подозреваемый или обвиняемый излагает фактические обстоятельства дела, которые, к тому

же, не обязаны доказывать невиновность лица, задача следователя и дознавателя проверить полученные в ходе допроса сведения, тем самым опровергнуть или подтвердить виновность допрошенного лица к совершенному преступлению.

Подозреваемому предоставлен большой круг полномочий в ходе расследования уголовного дела, так он может, а порой обязан, знакомиться с материалами уголовного дела.

Например, он обязан знакомиться с обвинительным заключением, с постановлением о назначении экспертизы, может давать показания, также как и отказаться от их дачи, может получать информацию о ходе расследования уголовного дела, пользоваться защитником и отказаться от него, получать копии, заявлять ходатайства.

Говоря об обязательных правах, то при назначении судебной экспертизы, следователь обязан ознакомить с постановлением о ее назначении подозреваемого, обвиняемого, защитника, о чем составить протокол, подписываемый всеми лицами.

Аналогичными правами подозреваемого, обвиняемого, пользуется и его защитник, только ввиду профессионализма, его участие в деле оказывается более эффективным. Ввиду профессионализма и опыта, защитник может противостоять обвинению на равных, вместе со следователем, дознавателем, государственным обвинителем. Защитник не несет обязанности по доказыванию, его задача опровергнуть доводы стороны обвинения. Для достижения своей цели защитники используют различные средства и методы, например, обращают внимание суда на недостаточность доказательств, их сомнительность, нарушение требований УПК РФ при проведении следственных действий, проводят анализ обвинительных доказательств, доказывает недоказанность обвинения.

При проведении допроса обвиняемого, подозреваемого при участии защитника, защитник преследует две цели: 1) недопустить ущемление прав подозреваемого, обвиняемого; 2) выявить и зафиксировать информацию,

которая может служить доказательством стороны защиты по делу. Вместе с этим, предоставленное право на ознакомление материалов по уголовному делу предоставляет возможность стороны защиты исключения из доказательств того, что получено с нарушением требований УПК РФ. Также, путем проведения анализа обвинения, защитник может ставить вопрос о переквалификации преступления, либо о прекращении уголовного преследования. Защитник вправе заявлять ходатайства о проведении следственных действий, в удовлетворении которых следователь не может отказать.

Вместе с этим, защитник имеет право предоставлять доказательства. На практике известно очень много случаев, когда орган предварительного расследования не представляет все необходимые документы, а сторона защиты их истребует и предъявляет в качестве доказательств, что впоследствии освобождает подозреваемого от уголовного преследования. Так, например, билет на транспорт, чеки оплаты из другого города, записи камер видеонаблюдения в других городах, свидетельские показания, могут служить алиби для подозреваемого.

В качестве источника специальных знаний защитнику предоставлено право на представление заключений специалистов. Вместе с этим, защитников могут быть предоставлены, в качестве доказательств, предметы. Какой либо критерии относительности предмета не обусловлен, однако он должен быть в правомерном владении защитника. В дополнении к вопросу о защите и представлении доказательств предусмотрена возможность опроса защитников лиц с их согласия. Опрос лиц не является свидетельскими показаниями и как таковыми доказательствами по делу, он является лишь способом получения доказательств, свидетельствующих о деятельности защиты в их поиске. Так, требований по закреплению информации полученной в ходе опроса не имеется, однако на практике достаточно часто встречается фиксация защитником полученных сведений. В силу того, что суд обязан допросить всех лиц, явившихся по инициативе стороны, у защитника не имеется

необходимости убеждать суд в проведении допроса свидетеля, данные в ходе судебного разбирательства показания лица уже могут служить доказательствами.

Предметы и документы, которые собирает защитник, предоставляют стороне защиты противостоять обвинению, обеспечивают всесторонне рассмотрение уголовного дела. Однако остро стоит вопрос относительно допустимости и недопустимости поученных сведений в качестве доказательств. Основное различие в собирании доказательств между защитником и органами расследования заключается лишь в формализации результатов поиска, оформлении полученных сведений путем создания процессуальных актов, в отличие от следователя защитник этого не делает. Игнорирование доказательств защиты лишь потому, что они не являются процессуальными актами, означает нарушение прав на состязательность сторон. При формировании доказательств по расследуемому уголовному делу следователь обязан приобщить к делу все сведения, также и те, которые носят предположительный характер, это позволит избежать упущения какой-либо информации по делу. Защитник предоставляет те доказательства, которые, по его мнению, служат защитными для его стороны, следователь не может судить о полезности предоставляемых доказательств для уголовного дела, так как оценка доказательств производится судом, а не следователем.

Проблемы использования в доказывании материалов, полученных вне процессуальной формы.

Собирание доказательств – активные действия как стороны обвинения, так и стороны защиты, начинающиеся, как правило, после возбуждения уголовного дела. Однако, при поступлении заявления о совершении преступления следователь обязан решить вопрос о возбуждении уголовного дела, для этого ему необходимо собрать достаточные сведения и материалы, указывающие на наличие в действиях определенного или неопределенного лица состава преступления. Результатом проверки материала является

принятие решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении.

Рассматривая вопрос о доказательствах, правоведы расходятся во мнениях, одни считают, что материалы, собранные до возбуждения уголовного дела, нельзя считать доказательствами, другие же наоборот. Различие мнений обуславливается тем, что возбуждение уголовного дела – процессуальная деятельность, а все сведения, полученные в ходе процессуальной деятельности, получают доказательственное значение. Данное мнение являлось существенным облегчением по вопросу признания сведений в качестве доказательств, но на практике, зачастую в качестве доказательств по уголовному делу принимаются сведения, полученные до возбуждения уголовного дела. Вопрос о допустимости сведений полученных до возбуждения уголовного дела относится к вопросу достоверности фактических данных.

Подмена достоверности допустимостью основана на искажении представления о форме доказательства как процедуре получения сведений.³¹

При проверке сообщения о преступлении орган предварительного расследования использует все полномочия, которыми наделил его законодатель. Дознаватель или следователь не может принять во внимание те сведения, которые были получены до возбуждения уголовного дела непосредственного после его возбуждения, в качестве доказательств по уголовному делу, это автоматически ставит вопрос о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела.

Законодателем предусмотрен ряд действий, которые возможны до возбуждения уголовного дела, например, осмотр места происшествия, который оформляет протоколом. В ходе проведения следственного действия

³¹ П.А. Лупинская пишет, что материалы, представленные вместе с заявлением о возбуждении уголовного дела, могут использоваться в качестве доказательств только тогда, когда после возбуждения уголовного дела лицо, представившее эти материалы, было допрошено, установлено, кем, когда и при каких обстоятельствах были обнаружены представленные вещи, документы или произведена кино-; фотосъемка. То есть речь идет о возможности проверить достоверность доказательства. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации, учебник / П.А. Лупинская, С. 231

могут быть изъяты предметы, которые являются доказательствами, их непризнание в качестве доказательств после возбуждения уголовного дела недопустимо, если они совершены с соблюдением условий предусмотренных УПК РФ.

Однако, достаточно часто для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо использование специальных знаний. Так, к примеру, изъятое вещество, похожее на наркотическое, может быть признано таковым только после проведения специального исследования, а равно до возбуждения уголовного дела. Исследование до возбуждения уголовного дела не оформляется заключением эксперта, таковым оно будет считаться только после возбуждения дела. После возбуждения дела повторная экспертиза не производится, эксперт дает свое заключение, основываясь на выводах предварительного исследования. Производящий исследование специалист, в отличие от эксперта, не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в связи с этим исследование не может считаться доказательством.

Ряд процессуалистов считают, что данное противоречие можно устранить, позволив экспертам давать заключения еще до возбуждения уголовного дела. Делая акцент на достоверности заключения в противовес исследования, правоведы считают, что возможность давать заключения до возбуждения уголовного дела автоматически делает полученные сведения доказательствами. Однако, по нашему мнению, в таком случае вопрос о возбуждении уголовного дела будет отнесен не к компетентности органа предварительного расследования, а к эксперту, что недопустимо.

Помимо данных полученных следователем или дознавателем, существенную роль в уголовном деле отдают явке с повинной.

Явка с повинной означает добровольное сообщение лицо о содеянном им преступлении. Какое – либо воздействие сотрудниками правоохранительных органов на лицо недопустимо, оно нарушает его конституционные права на молчание, свободу выбора.

Данному вопросу уделено особое внимание, так, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обращается внимание судов на необходимость выполнения требований ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, а также предписаний ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

В материалах большинства когда-либо расследованных уголовных дел имеются явки с повинной, вместе с тем, как у суда возникает ряд сложностей с оценкой данных процессуальных документов для принятия их в качестве доказательств.

Законодатель, формируя нормы уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, предусматривает понятие «доказательства», указывая на то, что ими являются: «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела», ч.1 ст. 74 УПК РФ.

В п. 7 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" указывается, что "если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания".

Однако в ч. 2 ст. 74 УК РФ отсутствует указание на явку с повинной как источник доказательств.

Это порождает на практике определенные разногласия, которые обусловлены следующей сложившейся ситуацией.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации раскрывает виды и формы сведений и предметов, которые допускаются в качестве доказательств (ч.2 ст.74), к ним относятся: показания обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, показания и заключения специалиста и эксперта, вещественные доказательства, а также протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Говоря о показаниях обвиняемого, следует отметить, что согласно ст. 77 УПК РФ, признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения только в том случае, если оно подкреплено другими обстоятельствами по делу. В связи с этим, на практике, дознаватель или следователь, после получения явки с повинной производит ряд следственных действий, которые изобличают вину подозреваемого и являются доказательствами его вины, например, осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, изъятие предметов которые могут служить доказательствами по уголовному делу.

Подозреваемым наделен правом хранить молчание, однако, проблемой исполнения данного конституционного права является нарушение органами расследования требований УПК РФ, путем использования различного рода уловок для получения признательного показания. Процедура получения признательных показаний в процесс задержания лица схожа с процедурой допроса, который проведен без процессуальных гарантий, предусмотренных в момент проведения формального допроса. Практике известны случаи применения насилия в отношении, подозреваемого в целях получения признательного показания, которое может выражаться не только в физической форме, но также и в форме психологического давления.

Данным аргументом – применение насилия со стороны сотрудников власти – зачастую пользуются защитники, когда в материалах уголовного дела уже имеется протокол явки с повинной, а сторона защиты выбрала принципиально иную тактику поведения.

Рассматривая вопрос о признании явки с повинной в качестве неоспоримого доказательства, многие ученые сходятся к мнению, что информация, полученная в результате написания явки с повинной, но подтвержденная обвиняемым в суде, должна восприниматься как полученная вопреки воле последнего. Я считаю иначе.

Информация, отраженная в протоколе явки с повинной, даже в случае отказа обвиняемого от нее в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, но подкреплённая иными материалами дела, дополнительными сведениями, доказательствами, прямо указывающими на виновность лица к совершению преступного деяния, должна быть принята в основу обвинительного приговора. На практике имеется очень много случаев, когда изначально человек желает признаться в совершении преступления, пишет явку с повинной, содействует раскрытию преступления, но позже отказывается от собственных показаний, ссылается на давление со стороны сотрудников правоохранительных органов в момент написания явки с повинной, пытается признать протокол явки с повинной недопустимым, полученным с нарушением требований уголовно-процессуального Кодекса, чем самым пытается избежать уголовной ответственности за совершенное им преступление.

Судебная практика по данному вопросу неоднозначна. Так, Верховным судом Российской Федерации было принято решение о признании явки с повинной допустимым доказательством, полученной с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, поскольку протокол явки с повинной составлен на несколько часов ранее, чем было совершено задержание подозреваемого, о чем свидетельствовал надлежащим образом оформленный процессуальный документ. Верховный суд РФ сделал вывод о

том, что при написании явки с повинной лицо не являлось подозреваемым, не было задержано, явку с повинной написал добровольно, давление со стороны сотрудников правоохранительных органов, о котором в своей жалобе говорила стороны защиты, в данном случае отсутствовало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проведенного в рамках настоящей работы исследования позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Доказывание занимает особое значение в системе уголовно-процессуального права, оно характеризует и отождествляет систему уголовного судопроизводства Российской Федерации.

В настоящий момент существуют споры относительно вопросов истины, а также значения и развития уголовного судопроизводства России, его основных положений, источников, путей и способов развития.

Процесс доказывания в системе уголовного судопроизводства представляет собой ряд мероприятий, которые состоят в собирании, проверке и оценке доказательств, предоставляемых участниками уголовного судопроизводства в целях установления вины (со стороны обвинения) и доказывания невиновности (со стороны защиты) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Доказывание является обязательным этапом уголовно-процессуальной деятельности, являясь процессуальной обязанностью органов уголовного преследования, ему отведена достаточно большая часть уголовно-процессуального права, если не сказать - главная.

Доказывание можно воспринимать как осуществление деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, а также как обоснование окончательных выводов органов уголовного преследования.

Нормы УПК РФ, посвященные доказыванию, в настоящее время претерпевают критику многих ученых. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации не регламентирует средства и цели доказывания, также как и не упоминает о бремени доказывания, неполным является список недопустимых доказательств, предусмотренных ст. 75 УПК РФ. Вообще, если говорить о нормах УПК РФ, то многие статьи данного Кодекса наряду с установленными и указанными конкретным образом обстоятельствами имеют

дополнительный вид, который законодатель указывает как «иное», однако отсылок к другим нормативно-правовым актам, пояснения или другой информации, содержащей определение «иному», со стороны законодателя не предусмотрено, что в свою очередь дает многочисленные поводы для размышлений, индивидуальной трактовки, в силу собственного понимания, и споров.

Рассматривая данную проблему, считаем целесообразным внести следующие изменения в УПК РФ:

1) «Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе.

25.1) предмет доказывания – фактические обстоятельства уголовного дела которые в рамках дела подлежат доказыванию в целях установления истины».

2) «Статья 73. Предмет доказывания по уголовному делу.

1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию следующие обстоятельства:...

9) иные обстоятельства, учет которых необходим для справедливого разрешения уголовного дела».

3) «Статья 73.1. Цели доказывания по уголовному делу

Доказывание по уголовному делу производится в целях достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, вне всякого сомнения ,для справедливого разрешения уголовного дела по существу».

4) «Статья 73.2. Участники процесса доказывания

1. Бремя доказывания виновности обвиняемого, подозреваемого лежит на прокуроре, начальнике следственного органа, следователе, начальнике органа (подразделения) дознания, дознавателе, для которых участие в процессе доказывания является обязанностью. Доказывание этими лицами обстоятельств, исключающих виновность обвиняемого, подозреваемого или смягчающих его вину, не противоречит исполнению этими лицами функции обвинения.

2. Обвиняемому, подозреваемому, его защитнику и законному представителю, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям (в т.ч. законным) предоставляется право участвовать в процессе доказывания по уголовному делу.

3. Суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству сторон участвовать в процессе доказывания, производя процессуальные действия для достижения целей доказывания, предусмотренных ст. 73.1 настоящего Кодекса. Исследование доказательств, представленных сторонами в судебном заседании, является обязанностью суда.

4. Суд и участники уголовного судопроизводства, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, вправе использовать в процессе доказывания лишь те средства, которые прямо предусмотрены настоящим Кодексом».

Доказательство является важнейшим средством доказывания в уголовном процессе. Однако анализ данного понятия, содержащийся в УПК РФ, позволяет нам говорить о его неточности и несовершенстве. Кроме того, считаем целесообразным провести разграничение между понятием «доказательство» и «источник доказательства», в связи с чем представляем целесообразным внести следующие изменения в УПК РФ:

1) «Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе

8.1) доказательство - информация об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, собранная, удостоверенная и приобщенная к уголовному делу в установленном порядке;

13.1) источник доказательства - материальный носитель доказательственной информации»;

2) «Статья 74. Доказательства

1. Доказательством по уголовному делу может быть признана любая информация, на основе которой суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или

отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Для признания в качестве доказательства информация должна быть в соответствии с нормами настоящего Кодекса зафиксирована и удостоверена в источнике доказательства - материальном носителе, доступном для непосредственного восприятия участниками судопроизводства».

«Успешное расследование грабежей, и определение лиц, виновных в их совершении, в значительной степени обеспечивается обоснованным и своевременным возбуждением уголовного дела, быстрым и качественным проведением первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий» - Шмонин А.В.³²

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации раскрывает виды и формы сведений и предметов, которые допускаются в качестве доказательств (ч.2 ст.74), к ним относятся: показания обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, показания и заключения специалиста и эксперта, вещественные доказательства, а также протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Однако, отмечая неточность приведенной формулировки и смешение в ней как видов доказательств, так и источников, считаю целесообразным внести соответствующие изменения в ч.2 ст.74 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«2. Доказательствами по уголовному делу могут быть признаны:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого и его законного представителя;
- 2) показания потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей (в т.ч. законных);
- 3) показания свидетеля, понятого;
- 4) заключение и показания эксперта, специалиста;

³²А.В. Шмонин Методика расследования преступлений. Учебное пособие. - М.: Юстицинформ, 2006..

- 5) вещественные доказательства;
- 6) документальные доказательства.

4. В качестве источников доказательств могут использоваться:

- 1) протоколы, фиксирующие ход и результаты процессуальных и судебных действий, в т.ч. данные в ходе этих действий показания;
- 2) документы и акты, фиксирующие решения, принятые в ходе производства по уголовному делу;
- 3) заключение эксперта, специалиста, оформленное и удостоверенное в соответствии с нормами настоящего Кодекса;
- 4) иные документы, содержащие информацию об обстоятельствах, упомянутых в части первой настоящей статьи;
- 5) предметы, несущие информацию об обстоятельствах, упомянутых в части первой настоящей статьи».

Проанализировав такие виды доказательств как показания свидетеля, а также иные документы, отмечая отсутствие в УПК РФ качестве доказательств показаний понятого, считаю также необходимым внести следующие изменения в УПК РФ:

1.«Статья 79. Показания свидетеля, понятого

1. Показания свидетеля, понятого - сведения, сообщенные им в ходе допроса или иного следственного действия, проведенного в ходе досудебного производства или в суде, и зафиксированные в протоколе этого действия или в протоколе судебного заседания в соответствии с требованиями ст. ст. 166 и 259 настоящего Кодекса.

3. Нормы настоящей статьи распространяются также на показания, данные гражданским истцом и его представителем, законным представителем».

2. При этом ст. 79 следует дополнить частью 4 в следующей редакции:

«4. Понятой может быть допрошен о любых обстоятельствах, относящихся к следственному или иному процессуальному действию, в котором он участвовал в качестве понятого, а также о своих

взаимоотношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Допрос понятого производится по правилам допроса свидетеля».

3. Часть 1 ст. 84 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Иные документы - материальные носители сведений, удостоверенных или изложенных предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами или гражданами, на основе которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела».

Одной из серьезных проблем правоприменительной практики, сталкивающейся с данными видами доказательств, являются проблемы их оценки и допустимости.

Подводя итог всему вышеизложенному, хочется отметить несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, позволяющее сторонам уголовного судопроизводства порой иначе трактовать нормы уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, что несомненно приводит к спорам при разрешении уголовных дел и, как следствие, спорной судебной практике. Данное положение не может характеризовать государство как истинно правовое, так как этому противоречит достаточное большое количество ошибок допускаемых в практической части работы следственных, надзорных и судебных органов. Усовершенствование законодательства, устранение существующих противоречий – путь к истинно правовому государству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Консультант Плюс 1992-2018.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) // СПС Консультант Плюс 1997-2017.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изменениями и дополнениями)// СПС Консультант Плюс 1997-2017. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 49. Ст. 6753
4. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс 1997-2017.
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 03.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // Консультант Плюс, 1992-2018
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015.

8. Постановление Президиума Приморского Краевого Суда от 20.08.2018, по делу № 44У-205/2018.
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2018 №51П18
10. Уголовное право: Общая часть: учеб. - метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» и специальности 030501 «Юриспруденция» / Д. И. Аминов [и др.]; под ред. Д. И. Аминова, А. М. Багмета. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 271 с. 6. 12. 18.
11. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ С.Я. Лебедев [и др.]. — М.: Юнити - Дана, 2014. — 287 с.
12. Алиев Т., Громов Н., Гришин А. Доказательство, понятие, свойство // Закон и право. - 2012. - № 3. - С.81;
13. Амирбеков К., Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 12, С. 23;
14. Арипов, А.Л. Собираение доказательств / А.Л. Арипов // Законность.—2014.— № 9.— С. 15;
15. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – М.: Норма, 2013. – С.54;
16. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Экзамен, 2007. – С.44, 145;
17. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 1997. – С. 125;
18. Белоковылский, М.С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели / М.С. Белоковылский // Адвокат. – 2013. – № 7. – С. 41–46;
19. Болдырев, В.А. Государственный обвинитель в советском суде / В.А. Болдырев. – М., 1954. – С.12;

20. Боруленков, Ю.П. Расследование как искусство / Ю.П. Боруленков // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 10-11;
21. Васильев, О.Л. Цели и задачи предварительного расследования и его форм / О.Л. Васильев // Вестник Московского Университета. – 2002. – № 3. – С. 37;
22. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2012. – С. 53;
23. Громов, И.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учебно–практическое пособие / И.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. – М.: Юнити–Дана, 2014. – С. 10, 13;
24. Доля, Е.А. Доказательства и доказывание / Е.А. Доля // Уголовный процесс. – 2004. – С.149;
25. Зинатуллин, З.З. Уголовно–процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1993. – С. 25;
26. Зотов, Д.В. Пределы для пределов доказывания / Д.В. Зотов // Законность. – 2014. – № 9. – С. 57;
27. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе: учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара, 2007. – С. 37, 43;
28. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. 5-е изд., перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2015;
29. Леонтьев, А.В. Построение состязательного уголовного процесса должно основываться на новом понятии доказывания / А.В. Леонтьев // Законодательство и экономика. – 2014. – № 1. – С. 55–56;
30. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации, учебник / П.А. Лупинская, С. 231;
31. Малюгин, С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 98–103;

32. Орлов Ю.К. – «Основы теории доказательств в уголовном процессе»/ М.: Норма, 2012. – С. 12;
33. Победкин А.В. О некоторых проблемах определения предмета доказательств в уголовном процессе//Государство и право -2012.- №7. - С.51-54.
34. Россинский, С.Б. Уголовный процесс: учебник / С.Б. Россинский // Российское юридическое образование. – М.: Экзамен, 2010. – С. 254;
35. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Нева, 2010. – С.123;
36. Стельмах, В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В.Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 93;
37. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1968. – С.295;
38. Татаров, Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. / Л.А. Татаров.– Ростов на Дону, 2006. – С. 13;
39. Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк) / А.И. Трусов. – М., 1960. – С. 8;
40. Федотов И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу / И.Федотов // Уголовное право.- 2014.- № 3.- С. 107 – 114.
41. Цветкова Е.В. Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.- Москва, 2014.- 182 с.
42. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер.– М.: Норма, 2012.– С. 52.

43. Cambridge University Press Authoritative account of international criminal law / Cambridge University Press - 2 издание, 2010 – 618.
44. Kathleen M. Ridolfi and Maurice Possley. Justice on Trial. /«Crime Magazine», aud 13. 2012.
45. May Larry. Crimes Against Humanity: A Normative Account / Мэй Ларри - Cambridge University Press, 2005. - 326 С.
46. Oxford University Press / ISBN 978-0-19-965792-6./ Oxford University Press, 2013. - 520 С.
47. Quigley John B. The Genocide Convention: An International Law Analysis (International and Comparative Criminal Justice) (International and Comparative Criminal Justice) / ISBN: 0754647307 / Ashgate Publishing - 2006 – 301.
48. <http://www.mvd.ru>
49. <http://www.consultant.ru>
50. <http://www.crimemagazine.com/justice-trialhttps://criminal.findlaw.com/criminal-procedure/criminal-procedure-faq.html>
51. Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 « 2252-О «По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.